

Норман Фостер

Комсомольская правда
Директ-Медиа
Москва 2015

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Сэр Норман Фостер с макетом стадиона «Уэмбли». Лондон, Великобритания

Реновация — процесс улучшения структуры. Реновация в строительстве — это процесс замещения изношенных конструкций, оборудования зданий. Реновация в городской застройке — принудительное освобождение территории (снос зданий и сооружений, извлечение из подземного пространства инженерных коммуникаций, сетей и др.) для обеспечения нового строительства, вне зависимости от степени сохранности расположенных на ней строений (термин Н. С. Веденеева и Т. Г. Маклаковой, применен к строительному переустройству В. И. Ресинным в директивных документах Правительства Москвы).

Модернизация — в архитектуре и строительстве — обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами использования, техническими условиями, показателями качества. Модернизируются как инженерно-конструкционные составляющие, так и общее решение фасадов, весь облик здания. В некоторых случаях модернизируется концепция использования, зданию или целому комплексу застройки придаются новые функции.

Сэр Норман Фостер — один из наиболее интересных и прославленных архитекторов современности. Мастер, которому удалось совершить почти невозможное: быть революционером и новатором, одновременно оставаясь человеком, формирующим правила архитектурного истеблишмента. Бюро Нормана Фостера с завидной регулярностью возводит знаковые объекты по всему миру: его зданиями гордятся и осторожные в экспериментах европейские столицы, и избалованные разнообразием небоскребов города Нового Света. А уж творения Фостера в Азии задают тон новому строительству региона, становясь неотъемлемой частью облика городов.

Разнообразие идей и типологий работ архитектора делают его сооружения узнаваемыми и уместными в любом контексте. Современная нота в историческом квартале столичного мегаполиса, **реновация** культурного памятника или **модернизация** фабрики в небольшом провинциальном городке, грандиозная постройка — символ в новом городском образовании — все подвластно неуемной фантазии мэтра! Его здания обрастают легендами и затейливыми историями еще на стадии строительства. Придумывание забавных прозвищ и бурные обсуждения — повсеместная реакция на творения, которые

Центр искусств «Кяр д'Ар». Ним, Франция

Офисное здание «Араг-тауэр». Дюссельдорф, Германия

Фостер предлагает миру. (Чего стоит один только лондонский «Огурец»!) При этом его здания подчеркнута функциональны и рациональны. Количество инженерных технологий, предложенных архитектором и ставших инновационными в общепринятой практике той или иной страны, просто поражает. Почти каждая из фостеровских построек выигрывает у сооружений соперников по каким-либо особым параметрам. Британскому архитектору регулярно удается придумать еще что-то неожиданное, что позволяет ему продолжать быть лучшим и формировать действительность, которая в разной степени затрагивает жизнь огромного числа людей.

Изучая такую яркую фигуру архитектурного небосклона современности, не перестаешь удивляться: как в скромном парнишке из простой рабочей семьи Манчестера проявился такой мощный творческий потенциал? И как ему удалось убедить сначала чопорных британцев, а потом и остальной мир в своей исключительности? А ведь сегодня сэр Норман Фостер не просто один из самых влиятельных мэтров архитектурной практики, титулованный член британского общества (носит титул Baron Foster of Thames Bank), лауреат престижнейших Императорской и Притцкеровской (1999) премий и

Солнцезащитная конструкция в Старом порту. Марсель, Франция

огромного количества иных профессиональных наград. Его имя — синоним респектабельности и яркости художественного образа в современной архитектуре.

Мастеру не только удалось получить признание в профессиональных кругах, сделавшее его одним из авторитетнейших специалистов в проектировании и строительстве комплексов самого сложного уровня. Он активно способствует распространению по планете целого архитектурного стиля в течение десятилетий, что в наше время вообще почти невысказуемо. Обилие визуальной информации и быстрота смены картинки настолько избаловали современного человека, что интерес к чему-то, находящемуся вне рамок моды или актуального тренда, сохраняется только в исключительных случаях. Фостер создал архитектуру, которая каждый раз и становится этим исключением из правил, уникальным явлением, вызывающим неподдельный интерес у людей разных национальностей, культурного и социального багажа, различных профессиональных интересов.

Хай-тек, родившийся из совместных с Ричардом Роджерсом и другими соучениками по Йельскому университету проектных экспериментов, благодаря методичной проработке и развитию в последующих сооружениях

Здание «Герлинг Ринг-Каре». Кёльн, Германия

Небоскреб «Херст-тауэр». Нью-Йорк, США

Фостера, стал общепризнанным мировым архитектурным стилем, в рамках которого выросло уже несколько новых ярких мастеров. Конечно, Фостер не был единственным архитектором, активно пропагандировавшим в своих проектах «высокотехнологическую» стилистику. Но именно в его творениях увлечение техницизмом приобрело подлинный масштаб и величавость, присущие любому «большому стилю». Удивительно другое: как человеку, приверженному четким эстетическим принципам, удается с каждой новой работой не просто повторить успешное решение, но развить его настолько, чтобы опять оказаться на гребне волны, не потеряться и не отойти в тень на фоне изобилия архитектурных фантазий молодого поколения? Ведь новые проекты почти 80-летнего сэра Нормана Фостера по-прежнему остаются заметными и обсуждаемыми в самых широких кругах! Тем интереснее более подробно поговорить об удивительной архитектуре этого мастера, задающего тон в современном зодчестве с искусством подлинного экспериментатора.

Норман Фостер родился 1 июня 1935 года в индустриальном городе Британии — Манчестере — в семье рабочих, далекой от архитектуры. Они жили совсем небогато, поэтому мальчик не мог рассчитывать на широкий выбор в вопросе будущей карьеры. Из-за финансовых трудностей семьи он ушел из школы в 16 лет и устроился в офис казначейства Манчестера. В свободное время юноша изучал торговое право и пробовал рисовать. Затем пошел служить в Королевские ВВС, где стал дипломированным пилотом. Полученные в армии навыки Фостер активно использовал уже потом, собственноручно пилотируя личный самолет в небе над Европой и перелетая от одного своего дома к другому, из страны в страну, с острова на континент и обратно.

После завершения службы в 1961 году будущий архитектор работал в пекарне, затем на заводе и, уже соприкасаясь с вопросами моделирования пространства, стал сотрудником мебельного магазина. Архитектурную профессию Норман начал постигать в Манчестерском университете градостроительства и архитектуры. Благодаря таланту и большому трудолюбию в 21 год он выиграл стипендию на право обучения в США. Воспользовавшись этой благоприятной возможностью для продолжения образования, Фостер отправился в Нью-Хейвен, США, где проучился два года (1961–1963) в Школе архитектуры Йельского университета и получил ученую степень магистра. И, что более важно для мировой архитектуры, в Йеле Фостер встретил другого одаренного британца —

Башня «Торре де Кольсерола». Барселона, Испания

Башня Центра «Аль-Фезальях». Эр-Рияд, Саудовская Аравия

Штаб-квартира страховой компании «Уиллис, Фейбер и Дюма». Ипсвич, Великобритания

Хай-тек — стиль в архитектуре и дизайне, зародившийся в 1970-х и нашедший широкое применение в 1980-х. Хай-тек характеризуют прагматизм, представление об архитекторе как элитном профессионале, обеспечение архитектурой сферы обслуживания, сложная простота, скульптурная форма, гипербола, технологичность, структура и конструкция как орнамент, антиисторичность, монументальность.

Сетчатая оболочка — несущая строительная конструкция, как правило, из металлов, композиционных материалов или древесины. Используются сетчатые перекрытия-оболочки, башни-оболочки и сложные сетчатые аморфные конструкции. Наиболее широкое распространение в прогрессивной архитектуре сетчатые оболочки получили за последние два десятилетия благодаря применению компьютерных технологий для расчета сложных конструкций и появлению новых строительных материалов и технологий. В XXI веке сетчатые оболочки стали одним из главных средств формообразования нелинейной архитектуры и особенно стиля хай-тек.

Ричарда Роджерса, вместе с которым по возвращении в Англию создал «Бюро четверых». (В него вошли также жены архитекторов — Венди Фостер и Сью Роджерс.)

В рамках этого творческого объединения и родился **хай-тек** — архитектурный стиль, возведший красоту инженерных конструкций в главный художественный принцип построения здания. Сам Норман Фостер неоднократно подчеркивал, что одним из наиболее важных и вдохновляющих примеров для него послужили работы русского инженера В. Г. Шухова с его знаменитыми **сетчатыми оболочками** и большепролетными перекрытиями. При создании высотных башен Фостер по-своему интерпретировал тему разворачивания зримого совершенства конструкции, так восхитившую его в московской Шуховской башне на Шаболовке и других сооружениях своего кумира студенческих лет.

Первым заметным проектом, принесшим Фостеру профессиональное и общественное признание, становится фабричное здание «Рилайнс контролс» 1966 года. Тогда же начинается его долгий путь на архитектурном поприще.

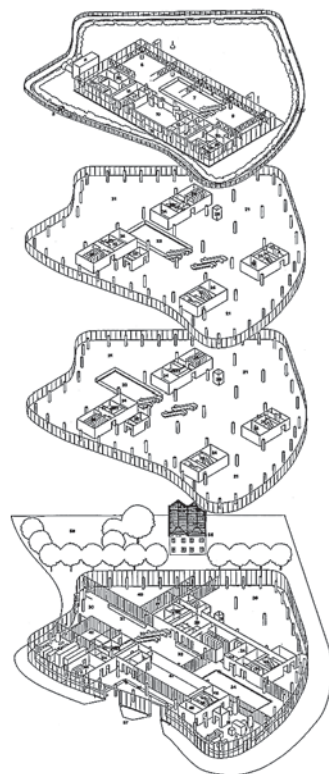
В 1967 году в возрасте 32 лет энергичный британец вместе с двумя коллегами открывает архитектурную фирму «Фостер и партнеры». Занимаясь отдельными

Штаб-квартира «Уиллис, Фейбер и Дюма». Интерьер главного холла

проектами относительно небольшого масштаба, он сотрудничает с несколькими крупными мастерами архитектуры и инженерного дела.

В 1971 году Фостер построил элегантную структуру пассажирского терминала из металла и стекла (Фред Ольсен Центр в доках Милуолл) в Лондоне. Здесь отразилось его видение организующего потенциала архитектуры: четкая конструкция в стилистике минимализма с элементами хай-тека может формировать модель поведения людей. В том же году был выполнен проект офисного здания для страховой компании «Уиллис, Фейбер и Дюма» в Ипсвиче. Работа велась в сотрудничестве со старшим коллегой и учителем Фостера Бакминстером Фуллером. Амебообразное строение с почти сплошной стеклянной облицовкой, вписанное в криволинейные очертания участка, заметно отличалось от более привычного модернистского окружения с его обилием прямых углов и призматических объемов. Эскалаторы вокруг просторного атриума, сад на крыше и бассейн для сотрудников, который работает в качестве теплоотвода, наглядно продемонстрировали важные для архитектора идеи энергоэффективности зданий и значимости социальной роли архитектуры. Строительство было закончено в 1975 году

Штаб-квартира «Уиллис, Фейбер и Дюма». Поэтажные планы

Центр изобразительных искусств Сейнсбери. Норвич, Великобритания

Центр изобразительных искусств Сейнсбери. Интерьер

и, оказавшись весьма успешным, способствовало продолжению сотрудничества бюро «Фостер и партнеры» с компанией заказчика в последующие годы.

Стекло-металлические конструкции вообще становятся любимыми материалами архитектора, и именно их обилие отличает эстетику хай-тека. Впечатляющее художественное решение Центра изобразительных искусств Сейнсбери в Норвиче (1974–1978) с его мощной пространственной конструкцией из стекла и металла было отмечено наградами Королевского института британских архитекторов (RIBA) в 1983-м и Американского института архитекторов (AIA) в 1994 году.

Само здание Центра Сейнсбери представляет собой протяженное прямоугольное строение с двухслойными стенами и кровлей, собранными из гибких стальных конструкций. Эти конструкции образуют рамы с пролетом 33 метра, облицованные идентичными панелями. Все коммуникации расположены в пределах пространственных металлических конструкций, видимых только на торцах. Алюминиевые жалюзи с сенсорными датчиками обеспечивают подвижную систему контроля за естественным и искусственным освещением. Предложенная Фостером концепция высокотехнологичной «рамки» для экспонирования произведений современного искусства и пространственная свобода ее демонстрации — именно тот формат, который показался наиболее прогрессивным создателям Центра. В этом «обрамлении» под общей кровлей и находятся свободно перетекающие друг в друга собственно демонстрационные залы, оранжереи, кафе-бар и прочие помещения факультета искусств Центра. Прозрачные боковые окна по всей высоте здания позволяют окружающему пейзажу создать своеобразные «декорации» к тому, что представлено в коллекциях.

Если составлять топ-лист самых эффектных и значительных построек Фостера, то обратит на себя внимание не только разнохарактерность объектов, но и их различное назначение, масштаб и широкая география. В списке «самых-самых» непременно будут многофункциональные небоскребы, реконструкции исторических памятников, музеи и научные центры, общественные и офисные здания, аэропорты, вокзалы, фабрики, кампусы, мосты и другие инженерные сооружения. Попробуем остановиться на некоторых из них.

Среди наиболее выдающихся построек Фостера выделяют «Огурец», он же башня «Мэри-Экс, 30» в Лондоне (разработана совместно с Кеном Шаттлвортом; 1997–2000 / 2001–2004); комплекс зданий лондонской

Центр изобразительных искусств Сейнсбери.
Интерьеры

Мост Тысячелетия. Лондон, Великобритания

Мост Тысячелетия на фоне здания галереи Тейт

мэрии (2002, в том же проектном тандеме); аэропорт Стэнстед в Лондоне (1981–1991) и аэропорт Чеп Лап Кок (1992–1998) около Гонконга — самый большой в мире; «Коммерцбанк» (1991–1997) во Франкфурте и Гонконгский и Шанхайский банк (1979–1986) в Гонконге. Также нужно отметить следующие строения: штаб-квартиру страхового общества «Уиллис» (2004–2007), расположенную в Сити практически рядом с «Огурцом» и другим хай-тек-манифестом — зданием «Ллойдс» (1986) Ричарда Роджера; стадион «Уэмбли» на 90 000 зрителей (2002–2007, опять же самый большой в мире), а также реконструированный Рейхстаг в Берлине (1999) и такие уникальные инженерно-транспортные сооружения, как виадук Мийо (2004) во Франции и лондонский мост Тысячелетия (1996–2000, совместно с Энтони Каро).

Одной из популярных пространственных структур хай-тека, наряду с вынесенными на фасады коммуникациями и подчеркнута эстетизированными несущими конструкциями, следует назвать систему вертикальных опор, организующих пространство. Таким своеобразным металлическим «лесом» из стальных вертикалей и подвешенных к ним на тросах алюминиевых сеток является центр компании «Рено» (1983) в небольшом бри-

танском городке Суиндон. Отличительной особенностью постройки является потенциальная незавершенность ее композиции, позволяющая в случае необходимости добавлять новые идентичные элементы.

Аналогичную тему прорастающего рукотворного леса, но уже со стеклянными мембранами заполнения, Фостер использовал в аэровокзале аэропорта Стэнстед. Отказавшись от обычной экономии на стандартных элементах, архитектор предложил проектное решение в принципах «сложной простоты»: он акцентировал ритм обманчиво простой сетки колонн качеством отделки и фактурностью более дорогих материалов. Первоначальный проект модернизации Рейхстага, представленный на международный конкурс, тоже базировался на идее легкого, примыкающего к зданию навеса на стальных опорах, обрамляющих площадь вокруг. Позднее, правда, замысел радикально изменился, и Фостер создал новый купол над залами бундестага. Теперь полупрозрачная зеркальная сфера с системой пандусов непрерывного движения позволяет туристам заглядывать в самое сердце немецкого парламента, не препятствуя его работе. Обновленный Рейхстаг стал одной из главных достопримечательностей объединенного Берлина.

Аэропорт Стэнстед. Лондон, Великобритания.
Фрагменты фасада

Дворец конгресса. Валенсия, Испания

Конференц-центр «Клайд Аудиториум». Глазго, Великобритания

Реконструкция Большого двора Британского музея. Лондон, Великобритания

Еще в период утверждения на мировом архитектурном олимпе современности, но уже обладая достаточным проектным опытом, Фостер придумывает здание штаб-квартиры Гонконгского и Шанхайского банка, который становится новой вехой в его творчестве и развитии хай-тека как направления. Согласно оригинальному замыслу конструктивный скелет небоскреба вынесен наружу, гигантские мачты-колонны перехватывают четыре пояса ферм, к которым подвешены промежуточные этажи. Все лифты и вертикальные коммуникации сгруппированы по углам, этажи имеют свободную планировку, а в центре создан 10-этажный атриум. Такое архитектурное решение явилось новаторским для всей отрасли высотного строительства, а само здание на годы стало одним из самых знаменитых современных сооружений в Азии.

После успеха гонконгского небоскреба Фостер считается признанным авторитетом именно в области возведения высоток. В последующие годы мастер и его коллеги по разросшемуся бюро активно проектируют высотные здания во всем мире. Наиболее выдающимся его небоскребом следующего десятилетия является головной офис немецкого «Коммерцбанка».

Башня «Торре Каха Мадрид». Испания

Высота до уровня кровли — 259 м, что на 2 м выше предыдущего высочайшего здания Германии и всей Европы конца 1990-х годов — небоскреба «Мессeturм»

Высота небоскреба в центре Франкфурта-на-Майне вместе с антенной — 300 м

Крыша здания выполнена асимметрично. Перепады уровней неодинаковы на каждом из трех фасадов небоскреба. На 53-м этаже есть небольшая смотровая площадка, вмещающая до 40 человек. Попасть туда можно на пожарном лифте только по специальному разрешению

Здание стоит на 111 сваях, заглубленных в землю на 48,5 м, что суммарно составляет 65 этажей. В небоскребе в основном расположены офисы общей площадью 120 000 м² и общим объемом помещений 538 000 м³. Здание весит 200 000 тонн, из них вес стальных конструкций — 18 800 тонн, что вдвое превышает вес Эйфелевой башни в Париже

43-этажный атриум разделен на 9 тематических садов площадью по 450 м² и высотой 15 м, расположенных по спирали. Каждый сад олицетворяет собой природу определенной климатической зоны. Так, восточная сторона — это полупустыня, западная сторона — условный горный ландшафт, а южная — тропический лес

В плане здание представляет собой равносторонний треугольник с закругленными углами и слегка выпуклыми 60-метровыми боковыми фасадами, опоясывающими внутренний атриум высотой 160 м

Площадь типового этажа составляет 1700 м². На 6 нижних этажах располагаются вестибюль, службы безопасности и технические службы. В здании 16 лифтов грузоподъемностью 1600 кг. В каждой секции «Коммерцбанка» предусмотрено по 2 стеклянных лифта с видом наружу

Большая часть облицовки здания выполнена из стеклянных панелей. Здание построено с учетом экологических норм и требований энергосбережения. Так, например, двойной фасад обеспечивает поступление свежего воздуха в систему кондиционирования, а в туалетах не предусмотрено горячее водоснабжение

Небоскреб «Коммерцбанка». Франкфурт-на-Майне, Германия

Стойкий приверженец художественного языка высокотехнологичной архитектуры, сэр Норман создает выразительный трехгранный 300-метровый небоскреб, главный современный символ Франкфурта, самое громадное здание Европы с 1997 по 2003 год (после титул перешел к московской «восьмой высотке» — Триумф-паласу и затем — к другим башням московского Сити). Неповторимое сооружение из нескольких нанизанных на стержни трехгранных призм имеет разные по характеру, но одинаковые по значению фасады, каждый из которых исключительно монументален и выразителен. Девять висячих садов, двойная оболочка фасадов с естественной вентиляцией, открывающиеся окна и контроль энергосбережения — все это делает его одним из самых экологически чистых строений в своем жанре. Уровень расхода энергии здесь примерно на 30 % ниже, чем в аналогичных офисных зданиях.

Говоря о современной архитектуре, сэр Норман Фостер неоднократно подчеркивал, что внимание к вопросам экологии и энергосбережения столь же важно, как и облик сооружения. Грамотное сбалансированное проектное решение должно уравниваться соответствующим инженерно-техническим наполнением здания.

При строительстве «Коммерцбанка» Фостер в очередной раз предложил новаторский подход к проектированию, сделав акцент на гармонии сооружения с окружающей средой и его энергетической эффективности. Он ушел от традиционной американской модели с полностью кондиционируемыми помещениями, искусственным освещением и одинаковой планировкой этажей вокруг центрального ядра. Архитектор использует главным образом естественные свет и вентиляцию; имеется атриум, проходящий от уровня земли до верхнего этажа; из каждой части здания открывается вид на город. Такие идеи позволили Норману Фостеру назвать это строение «первым в мире экологичным высотным зданием». С инженерной точки зрения основной вклад в подобное техническое совершенство был внесен системой, позволяющей эффективно взаимодействовать системам отопления, вентиляции, безопасности и коммуникаций.

Виадук Мийо — это один из самых длинных, высоких (341 метр) и величественных мостов в мире. Основное назначение грандиозного сооружения протяженностью около 2,5 километра — в составе новой трассы связать Южную Францию с Испанией. **Многопролетная вантовая конструкция**, изящно вознесшаяся над горным пейзажем, избавила европейцев от многочасовых

Вид на «Коммерцбанк» с набережной Майна

В башне «Коммерцбанка» система автоматизации SICLIMAT X, разработанная компанией «Сименс», связывает более чем 30 000 сенсоров, выключателей, вентиляторов, увлажнителей, жалюзи и групп освещения

Многопролетная вантовая конструкция — конструкция из многих жестких опор с подвешенными горизонтальными частями, закрепленными с помощью системы тросов (как правило, стальных). Вантовая система часто используется при строительстве мостов, больших выносных консолей инженерных сооружений, например телевышек, и т. д.

Виадук в окрестностях Мийо, Франция

Виадук Мийо. Фрагмент

пробок у переезда через реку Тарн на шоссе А75 — исключительно популярном туристическом направлении в период отпусков.

Как часто бывает с масштабными проектами Фостера, виадук Мийо вызвал широкий резонанс в прессе. Звучали прямо противоположные оценки уместности и целесообразности подобного строительства в отдаленной провинции. В качестве инженера-соавтора выступил французский специалист Мишель Вирложе, а работами занималась французская конструкторская компания «Эйфаж», в которую в том числе входят мастерские, созданные еще Густавом Эйфелем. Несмотря на первоначальные сомнения, сегодня общепризнано, что новый мост, отдельные опоры которого выше самой Эйфелевой башни, стал органичным продолжением высокоскоростной магистрали. И, будучи чисто техническим сооружением, поднялся до уровня подлинного художественного произведения. Обманчиво легкий, он очень удачно влился в живописный французский пейзаж и вошел в число наиболее посещаемых объектов современной архитектуры во Франции. На примере этой работы Фостер в очередной раз продемонстрировал

Международный терминал аэропорта Пекина, КНР

умение сочетать в своих произведениях основные качества подлинного зодчества: пользу, прочность и красоту (принципы классической архитектуры, сформулированные еще древними греками).

После строительства моста Тысячелетия и стадиона «Уэмбли» в Лондоне, практически сразу ставших в ряд с основными туристическими достопримечательностями новейшего времени в городе, сэра Нормана Фостера начали воспринимать как наиболее авторитетного архитектора в родном британском обществе, весьма богатом на громкие имена в зодчестве наших дней. В декабре 2005 года газета «Таймс» объявила его персоной номер один в современном искусстве. Даже давний друг и соперник Ричард Роджерс оказался в роли «догоняющего» со своим исключительно смелым небоскребом «Шард».

В середине 2000-х Фостер находился на пике международной славы. По его проектам возводились крупные объекты в Китае, Канаде, США, странах арабского мира. Завершив в 2006 году башню «Херст» в Нью-Йорке, архитектор снова доказал, что хай-тек — это исключительно яркое и богатое по своей выразительности художественное течение, а небоскреб — прекрасный

Виадук оборудован многочисленными высокоточными приборами и датчиками, отслеживающими малейшие сдвиги в его конструкции — вплоть до миллиметра со скоростью до 100 замеров в секунду

Проект офисно-жилого комплекса «Апельсин». Москва, Россия

Макет проекта башни «Россия» для делового центра «Москва-Сити». Москва, Россия

инструмент для демонстрации синтеза яркости образа и передовых технологий.

Обладая впечатляющим творческим багажом, накопленным к седьмому десятилетию жизни, Фостер в очередной раз взялся за эксперименты и попробовал охватить своим искусством еще один значительный регион — Россию.

Взаимоотношения с нашей страной у сэра Нормана Фостера сложились весьма неоднозначные, хоть и достаточно интенсивные в определенный период. К началу нового тысячелетия архитектор уже собрал всевозможные международные призы и добился признания не только в родной Британии, но и во множестве других стран. А в России как раз в начале 2000-х была особенно востребована идея приглашения зарубежных мастеров. Желание преодолеть разруху и неустроенность 1990-х годов влекло за собой требование крупных знаковых имен для реализации многих амбициозных планов как государственного уровня, так и частных заказчиков.

В 2006 году у компании Фостера были очень большие планы на работу в России. Бюро выполнило несколько крупных проектов для Петербурга, Москвы, Ханты-Мансийска и Екатеринбурга. Прошла персональная

Проект парка «Зарядье». Москва, Россия

выставка в ГМИИ им. А. С. Пушкина, центральное место на ней занимал макет 600-метровой высотной башни «Россия», которая должна была появиться в столичном Сити. Британский мэтр часто приезжал в Москву и лично выступал на нескольких форумах и профессиональных научных конференциях.

Широкий общественный резонанс вызвал проект авангардного здания «Апельсин» (2008) на Крымском Валу, который должен был заменить здание ЦДХ в Москве. Наклонные скрученные дольки динамичного объема скорее напоминали формы Фрэнка Гэри, чем привычные для Фостера оболочки. Возможно, в этой работе сказалось почти 15-летнее сотрудничество мастера с известным инженером и архитектором Бакминстером Фуллером. Практически все замыслы сэра Нормана Фостера активно обсуждались в отечественной прессе, поскольку любой проект мастера подобного масштаба — событие. В силу разных причин ни один его крупный проект так и не был реализован в России. Грядущий международный экономический кризис сначала привел к отказу от строительства гигантской «России» в московском Сити, в 2010 году власти Петербурга объявили о пересмотре результатов конкурса на реконструкцию

Макет башни «Миллениум-тауэр». Токио, Япония

Общественно-развлекательный центр «Хан Шатыр». Астана, Казахстан

Ричард Бакминстер Фуллер (1895–1983) — американский архитектор, дизайнер, инженер и изобретатель, автор понятий «синергетика», «эвфемеризация», создатель «геодезического купола» — легкой и прочной пространственной стальной сетчатой оболочки из прямых стержней. Оказал сильное влияние на творчество **Нормана Фостера**

«Новой Голландии», где ранее (в 2006 году) победила компания «Фостер и партнеры». Проекты башни «Кристалл» в Ханты-Мансийске и реконструкции района в Нагатинской пойме «Хрустальный остров» в Москве так и не были воплощены.

До завершения еще одного проекта на территории бывших республик СССР пока относительно далеко. Это планировочная работа с административным зданием, удивительно напоминающим в некоторых ракурсах лондонский Сити-холл, возводится в рамках большой комплексной стратегии развития района «Белый город» в Баку. (Проект «Белый город Баку» был успешно представлен на ежегодной выставке по инвестициям MIPIM ASIA 2010 в Гонконге и сегодня активно реализуется.)

В итоге на всем постсоветском пространстве предложения лидера мировой архитектуры были осуществлены только в столице Казахстана Астане.

В новейшей архитектуре имя сэра Нормана Фостера олицетворяет гармоничное единство яркости художественного образа, виртуозной детализировки с многообразием возможностей техники. Его зодчество, опираясь на технологическое совершенство, стремится к максимальной гуманизации окружения, экологичности и масштабности разных элементов среды.

Здание Гонконгского и Шанхайского банка

Штаб-квартира Гонконгского и Шанхайского банка (HSBC)

Фрагмент фасада

Здание Гонконгского и Шанхайского банка (HSBC) стало одним из самых заметных азиатских строений в конце 1990-х годов и до сих пор продолжает поражать воображение. Оно величественно, элегантно, грандиозно по масштабу и узнаваемо, его невозможно забыть или перепутать с соседними высотками. Гонконг весьма богат интересными сооружениями, особенно небоскребами, поэтому создать в этой среде нечто выделяющееся и при этом исключительно функциональное мог только действительно замечательный мастер.

Поскольку Гонконг располагается на островах, то преимущественная высотная застройка очень естественна для развития этого места. В настоящее время здесь насчитывается более 270 небоскребов выше 150 метров, 112 зданий выше 180 метров и целых 52 гиганта выше 200 метров. И их количество растет. Невозможно даже представить себе Гонконг без высоток, они сама его суть, азиатский Манхэттен. Небоскребы встречаются по всему городу, но большая их часть сосредоточена на северном побережье острова Гонконг и на полуострове Коулун.

Первые высотки появились не так уж и давно. В Гонконге их история началась в 1935 году, когда было построено здание Гонконгско-Шанхайского банка (Hong Kong & Shanghai Bank) высотой 70 метров (13 этажей).

Общий вид набережной Гонконга со зданием HSBC

В 1970-е годы, следуя общемировой моде, Гонконг начал активно обрастать небоскребами. Поэтому облик новой штаб-квартиры Гонконгского и Шанхайского банка имел для города особое символическое значение. Тем более трудной и ответственной оказалась для британского архитектора задача поиска нового образа для этого знакового финансового учреждения.

Башня проектировалась Фостером в период политической нестабильности, когда история Гонконга как территории под британским протекторатом завершалась, а перспективы вхождения в состав коммунистического Китая внушали опасения. Однако в архитектурном отношении замысел оказался настолько убедительным, что небоскреб стал в ряд с наиболее удачными и востребованными зданиями финансового центра региона в новых условиях. В Сянгане (официальное название Гонконга как особой территории КНР) строение по-прежнему отвечает назначению, заложенному в проекте, — это офис одного из крупнейших банков страны.

Здание построено в 1979–1986 годах и относится к числу самых ярких и громких манифестов хай-тека в высотной архитектуре, первого в Азиатском регионе. Небоскреб поднимается на 179 метров, что сегодня уже совсем не впечатляет.

Главный фасад

Раскосые фермы — основной горизонтальный элемент конструктивной системы здания. Они поддерживают нижние этажи 8-этажных секций и передают нагрузку на землю

Опорные башни собраны из трубчатых стальных секций и обшиты бетонными и алюминиевыми панелями, предохраняющими от огня и ржавчины

Солнечный рефлектор на южном фасаде выполнен из зеркал и служит для создания естественного освещения в главном атриуме, а через него в банковском зале и сервисном комплексе небоскреба

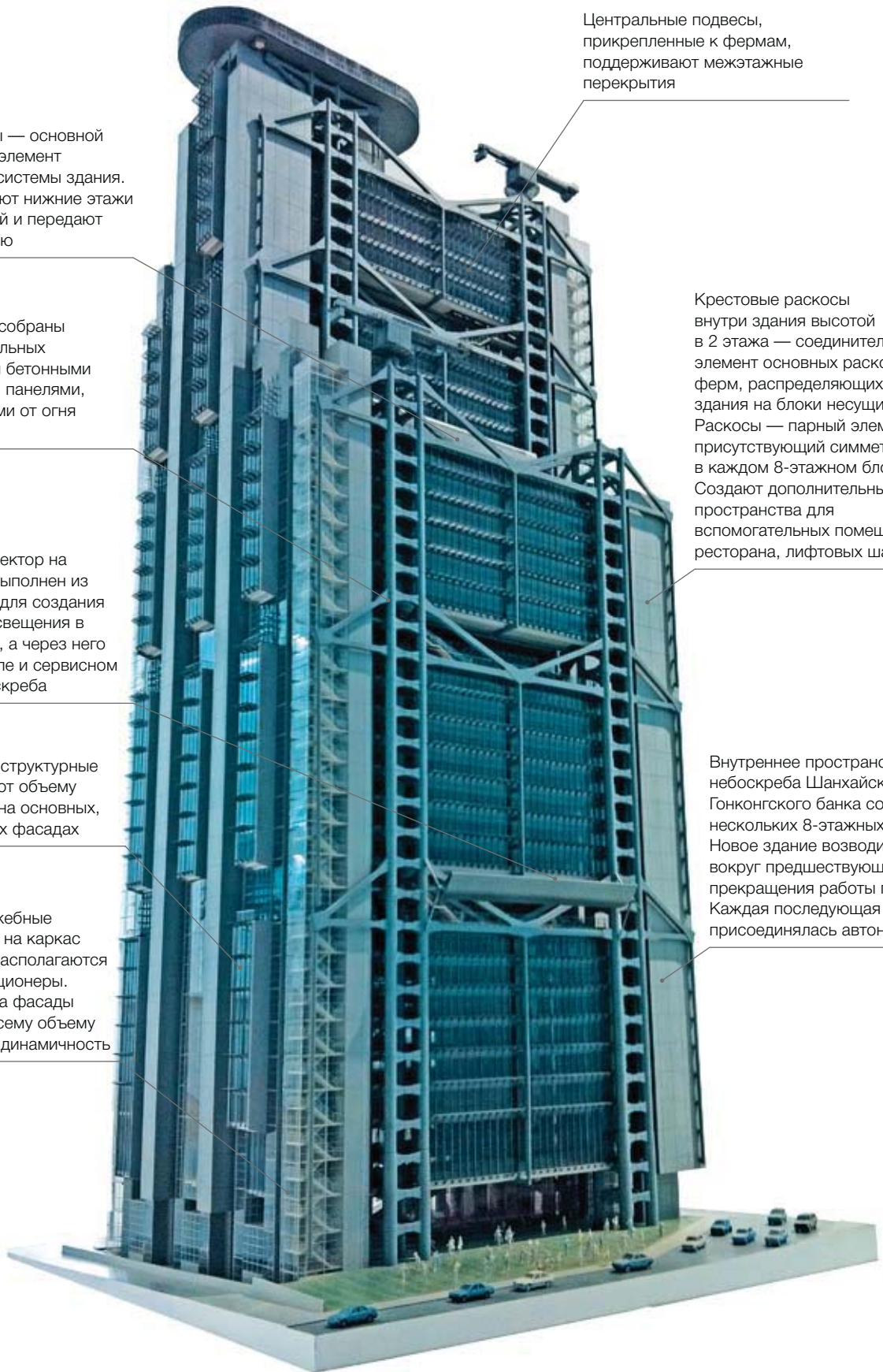
Повторяющиеся структурные элементы придают объему четкий ритм как на основных, так и на торцевых фасадах

Лифтовые и служебные башни вынесены на каркас здания. Там же располагаются санузлы и кондиционеры. Вынос лестниц на фасады здания придал всему объему дополнительную динамичность

Центральные подвесы, прикрепленные к фермам, поддерживают межэтажные перекрытия

Крестовые раскосы внутри здания высотой в 2 этажа — соединительный элемент основных раскосных ферм, распределяющих нагрузку здания на блоки несущих колонн. Раскосы — парный элемент, присутствующий симметрично в каждом 8-этажном блоке. Создают дополнительное пространство для вспомогательных помещений — ресторана, лифтовых шахт и т. д.

Внутреннее пространство небоскреба Шанхайского и Гонконгского банка состоит из нескольких 8-этажных секций. Новое здание возводилось вокруг предшествующего без прекращения работы последнего. Каждая последующая секция присоединялась автономно

Макет здания Гонконгского и Шанхайского банка

Нижний модуль входной группы

Но в тот момент он являлся одним из высочайших во всей Юго-Восточной Азии. На 43 этажах расположились светлые просторные офисы. Здание объединено внутри 12-этажным атриумом с естественным освещением. Необходимое количество света направляет внутрь специальный солнечный рефлектор, который помещен на южном фасаде на уровне потолка атриума. Через особую систему отражателей он посылает свет в атриум, а оттуда — в банковский зал и сервисный комплекс. Самому Фостеру реализация проекта дала возможность выйти из числа просто профессиональных архитекторов международного уровня в мировые лидеры, встав в один ряд с такими признанными мастерами современности, как Мис ван дер Роэ, Ле Корбюзье, Луис Кан и другими. В этой работе Фостер отразил свое понимание возможностей образного и конструктивного языка хай-тека при возведении офисных высоток. При этом он со своим детищем находился в творческой полемике с другим отцом-основателем направления, Ричардом Роджерсом, и его зданием страхового общества «Ллойдс», возведенным в те же годы в лондонском Сити. Оба сооружения вполне справедливо получили титулы самых значительных и образно-выразительных деловых построек наших дней.

Интерьер атриума с элементом опорной конструкции. Фрагмент

Вход в здание HSBC

Каждая опорная башня небоскреба имеет в основании по четыре сваи. Они представляют собой продолбленные в скальном основании шахты, залитые бетоном

Строительная ферма — это система скрепленных друг с другом прямолинейных стержней, заменяющая монолитную несущую балку. Она легче и, как правило, дешевле монолитной балки для такого же пролета. Фермы могут быть плоские и пространственные, выполнены из железобетона, металла, древесины или полимерных материалов. Различаются по характеру внешнего контура, типу решетки, типу опирания и назначению. Используются для перекрытия пролетов и передачи нагрузки, оказываемой на кровлю, на стены строения.

Здание Гонконгского и Шанхайского банка — просто кладезь инновационных решений, которые впоследствии стали так активно использовать все крупные проектировщики. Энергосберегающие технологии, специальные экостандарты и природоохранные ограничения сегодня стали общим местом и часто необходимым требованием к любому крупному сооружению. А Фостер применял различные инновационные технологии уже в начале 1980-х годов, когда это было большой смелостью и редкостью со стороны архитекторов и заказчиков (которых надо было еще убедить все это оплачивать). В частности, небоскреб Гонконгского и Шанхайского банка имеет уникальную систему кондиционирования, занимающую исключительно небольшую площадь, по сравнению с обычно использовавшимися системами в постройках такого масштаба. Секрет в том, что он охлаждается морской водой, поступающей по подземным туннелям из прилегающей бухты. Через тоннели проходит 1250 литров воды в секунду.

В конструктивном отношении строение простое и в то же время очень выразительное. Основная вертикальная нагрузка гигантской конструкции ложится на четырехколонные опорные башни. Они собраны из трубчатых

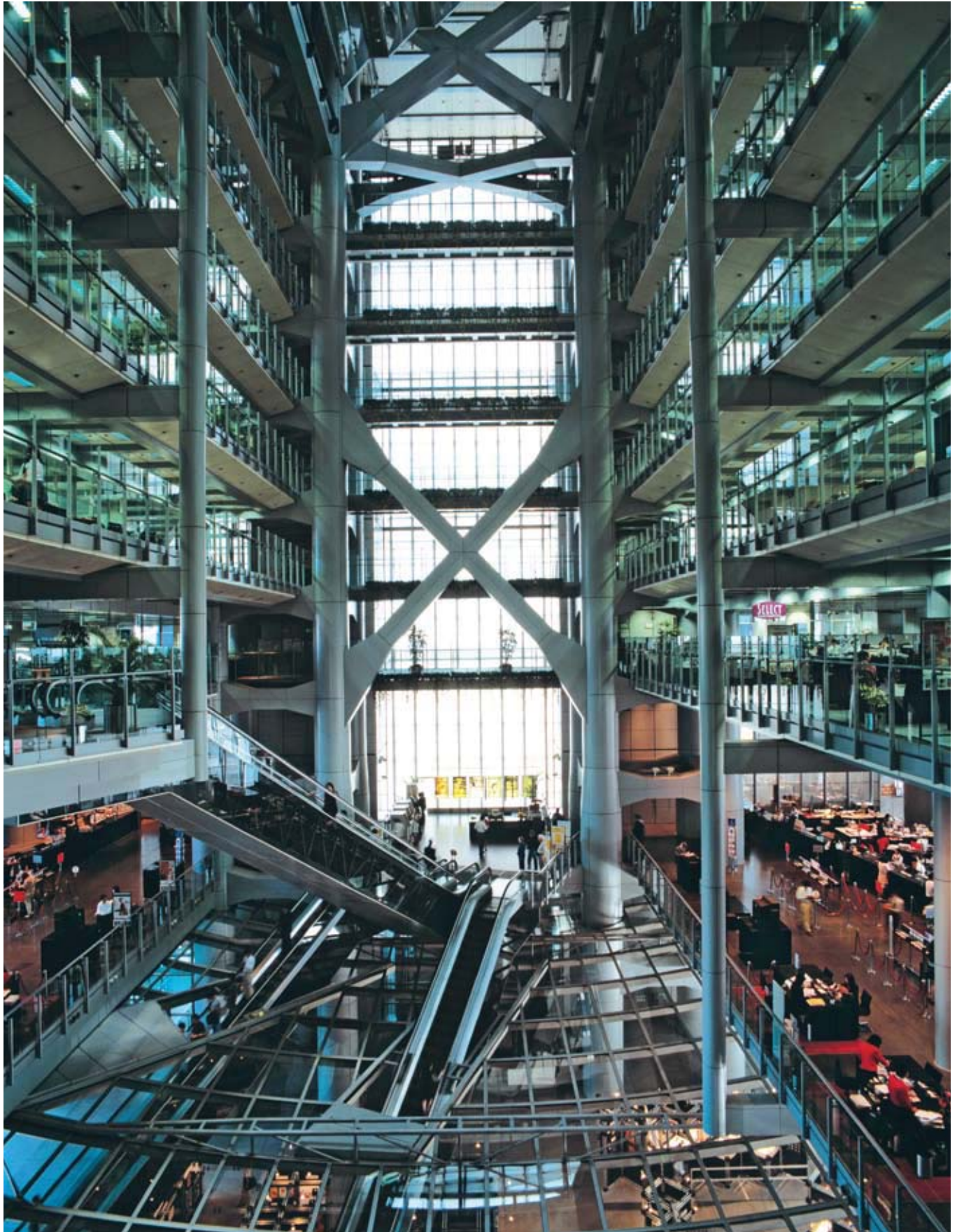
Опорные конструкции

стальных секций и обшиты бетонными и алюминиевыми панелями, защищающими от пожаров и ржавчины. Все восемь опорных башен располагаются двумя рядами, формируя западный и восточный фасады. Служебные башни, вокруг которых сконцентрированы лифтовые шахты и санузлы, сгруппированы вместе и вынесены за каркас здания (подобный прием «выворачивания» инженерной начинки сооружения — один из главных принципов в хай-теке). А эскалаторы встроены с одной стороны по диагонали, что соответствует фэншуй и придает интерьеру главного холла и банковского зала необходимый динамизм.

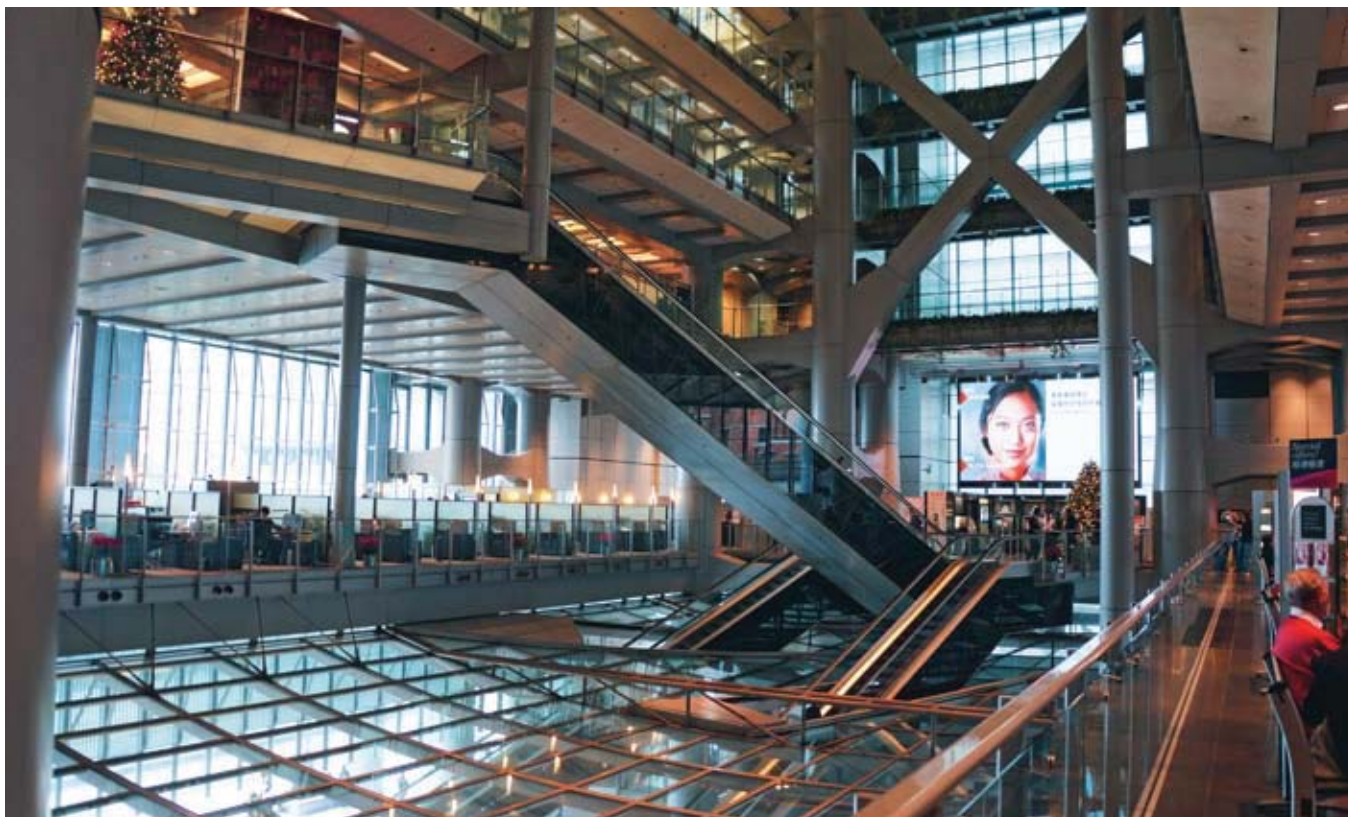
При планировке офисов соблюдены три главных принципа, отвечающих философии фэншуй: во-первых, на каждом этаже вход и выход визуально скрыты перегородками, что очень важно для комфортного восприятия пространства в китайской традиции; во-вторых, в интерьере создан максимальный простор для служащих; и наконец, сохранена общая прозрачность и пронцаемость всего внутреннего пространства.

Основу визуального образа и одновременно конструктивного решения фасадов составляет система из пяти горизонтальных раскосных *ферм*, расположенных

Во время строительства небоскреба, чтобы сэкономить место на стройплощадке, подъемные краны укрепляли прямо на опорных башнях. В периоды сезонных изменений погоды и опасности тайфунов их оснащали специальными металлическими флюгерами, благодаря которым они свободно сдвигались в нужную сторону, но не ломались

Главный атриум

Вестибюль восьмиэтажного блока с эскалаторами

через каждые восемь этажей (верхняя — через три этажа). Каждая из них поддерживает ближайшую нижнюю секцию, через опорные башни передавая нагрузку на землю. Повторяющийся ритм ферм зрительно разнообразит фасады и придает им неповторимый индивидуальный характер. Сами фермы соединены крестовыми раскосами высотой в два этажа. Между противоположными раскосами образуется вспомогательное пространство, например, для лифтовых площадок или кафе. Лифт соединяет главные холлы восьмиэтажных секций, откуда на нужный уровень можно перебраться по эскалатору.

Удивительно, что при строительстве такого массивного сооружения использовались леса из бамбуковых шестов и нейлоновых веревок. Эти материалы позволяли иметь легкую, дешевую и гибкую вспомогательную конструкцию, перемещаемую и видоизменяемую в соответствии с сиюминутными нуждами строителей. В начале работы Фостер придерживался принципа «постепенной перестройки», поскольку новое здание буквально выросло вокруг продолжавшего функционировать старого. Архитектор использовал идею наращивания «вертикальными слоями». Позднее от нее пришлось все же отказаться, но благодаря ей офисные этажи получились удобными,

Здание HSBC построено по фэншуй — на этом настаивали заказчики. Пришлось даже внести немало изменений в первоначальный проект, так как Фостер разработал его, не зная основ древнекитайского учения

Фрагменты интерьера

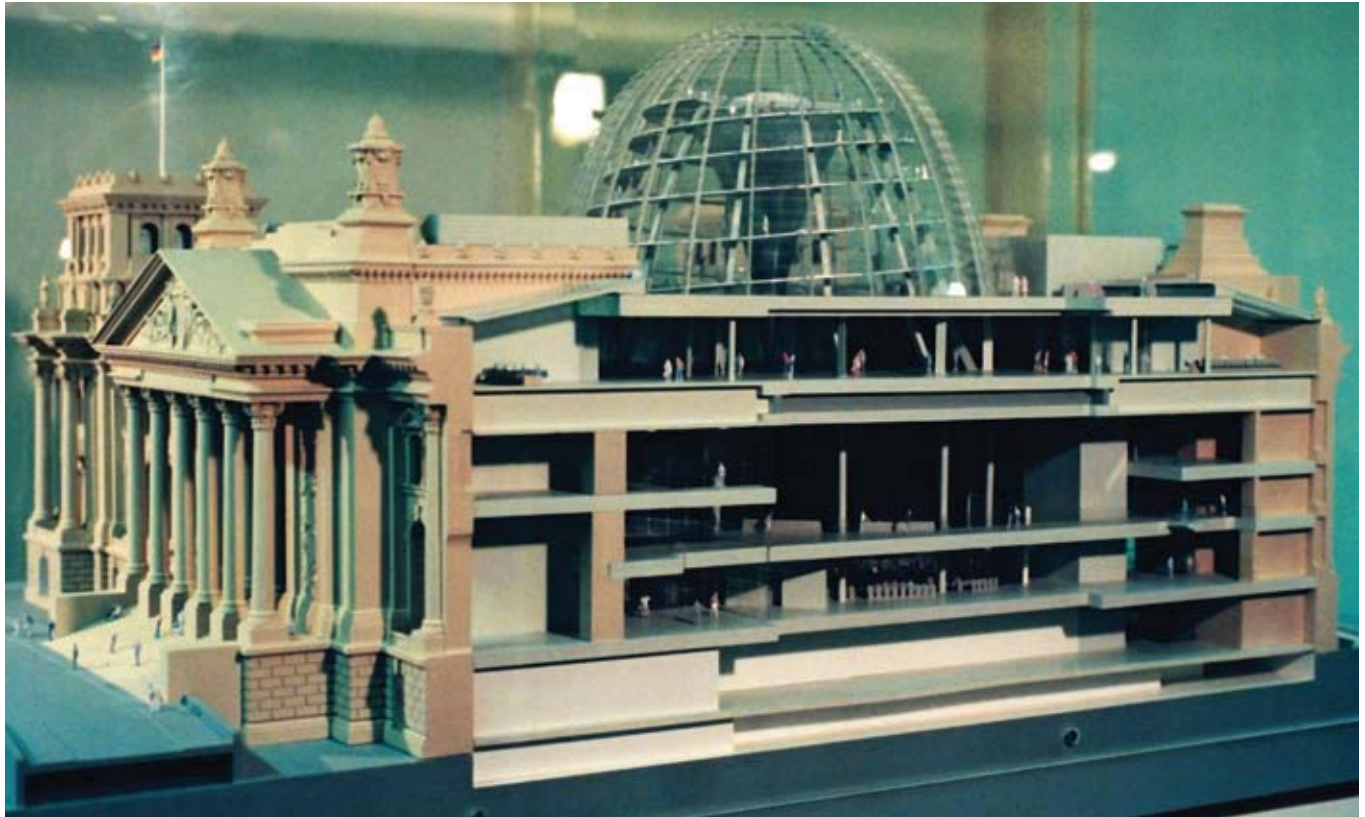
со свободной планировкой, что повысило комфортность и инвестиционную привлекательность башни.

Монументальные фасады гонконгского гиганта до сих пор покоряют лаконичностью и конструктивной логикой, вынесенной на всеобщее обозрение как главный формообразующий принцип. Стекланные ограждения с четким ритмом только усиливают это впечатление. Эти фасадные панели с частой сеткой внутри покрыты полупрозрачной пленкой, чтобы ограничить попадание прямых солнечных лучей и избежать перегрева внутренних помещений.

Временно отойдя на второй план в области архитектуры родного острова и ненадолго уступив лавры главного британского мастера хай-тека коллеге по цеху Ричарду Роджерсу, поживавшему плоды успеха здания «Ллойдс», Фостер перенес все внимание в Азию — и не прогадал. Чистота замысла и четкость структуры нового небоскреба Гонконгского и Шанхайского банка настолько впечатлили весь мир, что он на годы остался одной из самых ярких построек современности, его возведение способствовало распространению стиля хай-тек по всему земному шару.

Рейхстаг

Макет реконструированного здания Рейхстага

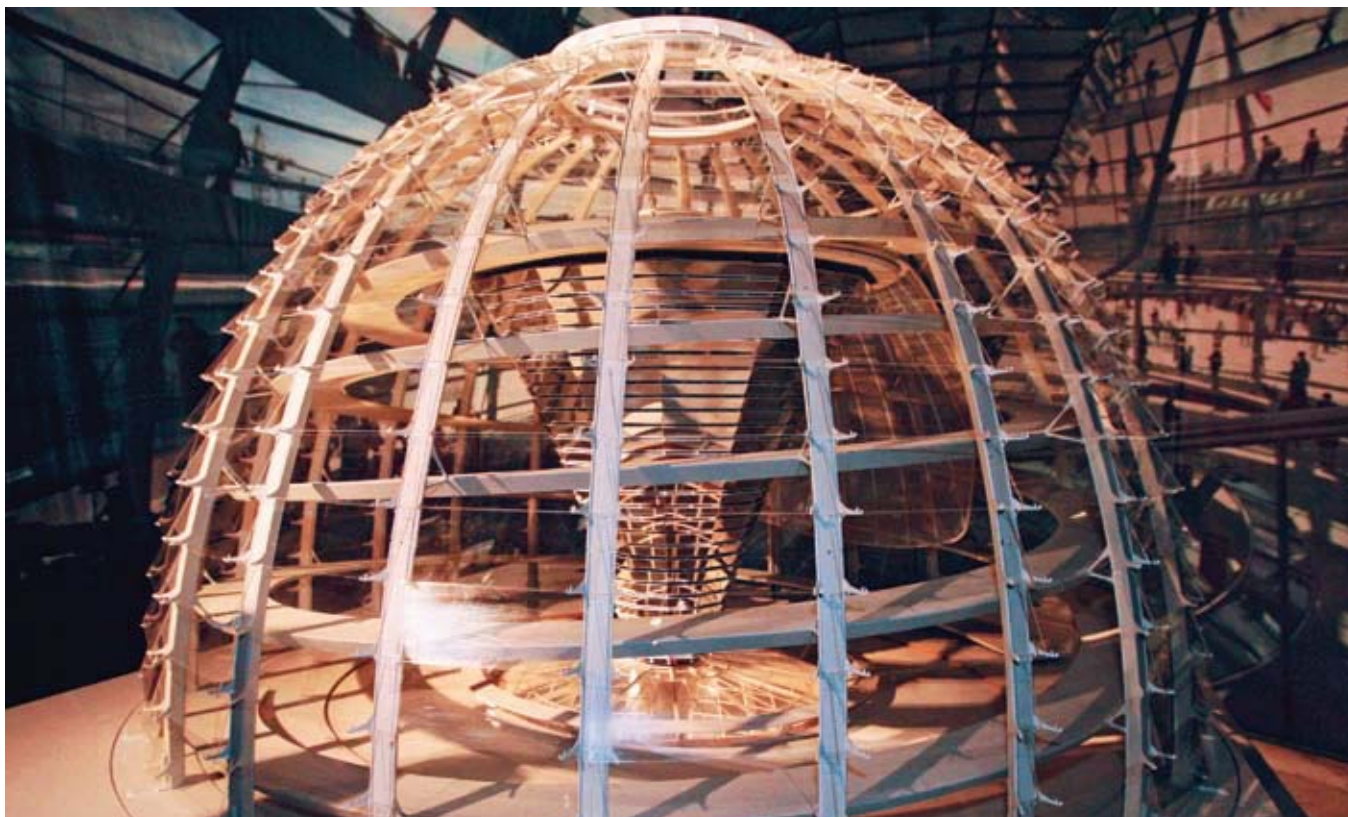

Центральный вход и новый купол

После падения Берлинской стены и объединения Германии в 1989 году задача реконструировать здание Рейхстага и вернуть ему первоначальные функции была для немцев одной из очевидных и первостепенных. И неудивительно, ведь это означало и уход от недавнего прошлого с противостоянием двух политических систем, и обращение к традиционным ценностям периода расцвета кайзеровской империи.

Восстановление Рейхстага является своего рода символом национального покаяния и в то же время знаком возрождения немецкой нации и государства в новых условиях. При этом обращение к имперской эстетике в противовес архитектурным предпочтениям фашистского режима подчеркивает преемственность национальных традиций, а применение новейших форм и конструкций при воссоздании купола демонстрирует современность и устремленность в будущее Германии.

После принятия решения о переезде немецкого парламента в Берлин (31 октября 1991 года) был проведен конкурс на лучший проект по реконструкции здания Рейхстага (1992 год). Жюри были отмечены три архитектора: Брейн, создатель нового голландского парламента (победа в первом туре), Фостер и Калатрава (в первом туре поделили второе место). В оконча-

Макет конструкции купола

тельном варианте учли все интересные предложения, но работу поручили Фостеру. Было решено сохранить исторический облик фасадов Рейхстага (возведенного в 1894 году по проекту Пауля Валлота в формах неоренессанса), а также воссоздать сторевший купол и значительно перестроить здание внутри. Общая площадь модернизированного британским архитектором комплекса составляет 12 000 м². Реконструированный Рейхстаг обустроен для посещения туристами: предусмотрена специальная конструкция купола с внутренними пандусами и выходами, чтобы посетители могли гулять по крыше.

Здание Рейхстага явилось разумным компромиссом между объявленным стремлением к подчеркнуто открытой и демократичной архитектуре и желанием отдельных общественных сил с уважением и пиететом относиться к имперским амбициям страны. Его реконструкция была призвана и удовлетворить различные общественные силы внутри государства, и продемонстрировать миру обновленный образ демократичной Германии. Поэтому концепция Фостера и была принята к исполнению — его идея присовокупить к историческому фасаду ультрасовременные прозрачные конструкции казалась наиболее отвечающей заданным

Историческое здание Рейхстага было построено по проекту франкфуртского архитектора Пауля Валлота в стиле итальянского Высокого Возрождения, или неоренессанса, очень востребованного в конце XIX века при создании значимых общественных сооружений. В его закладке 9 июня 1884 года принимал участие сам кайзер Вильгельм I, а открытие состоялось через 10 лет уже при Вильгельме II

Рейхстаг в панораме Берлина

Перед началом реконструкции 24 июня 1995 года американский скульптор и художник болгарского происхождения Христо Явашев «упаковал» в белое полотно Рейхстаг. Закутанное здание стало объектом современного искусства и привлекло около 5 млн посетителей

условиям. Однако позже, из-за восприятия здания в общественном сознании, решено было всю «современность» представить в самом куполе и визуально проницаемой кровле. Поэтому идеи слишком смелых отдельно стоящих конструкций перед Рейхстагом, показанных Фостером в победившем конкурсном проекте, все же не были реализованы.

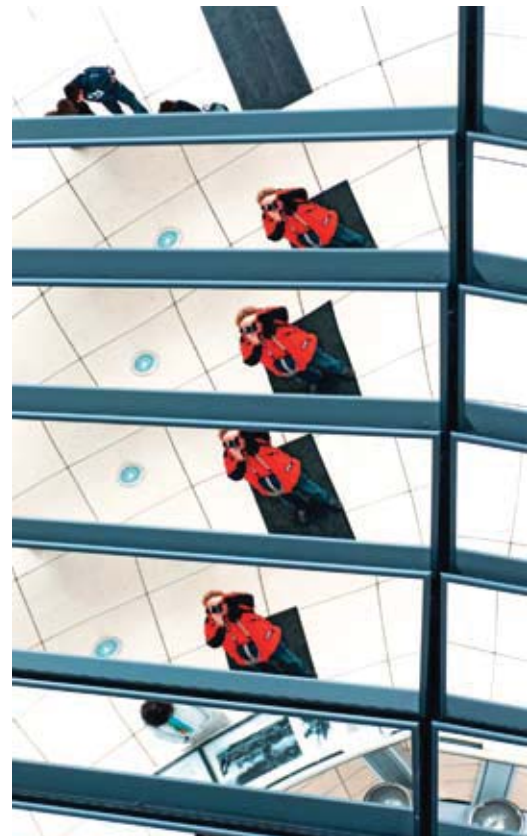
При воплощении фостеровского проекта от исторического здания Пауля Валлота конца XIX века, по существу, остались в неприкосновенности только наружные стены. Все остальное было безжалостно принесено в жертву неукротимому желанию архитектора отразить в постройке новую эру немецкой государственности. Изменился взгляд на концепцию использования Рейхстага. Да, он по-прежнему оставался местом заседаний парламента. Но переставал быть элитарным и закрытым местом принятия немногими избранными важных для страны решений. Теперь в нем предполагались максимальная прозрачность и проницаемость разных внутренних объемов. Новый купол должен был не только символизировать историческую преемственность с прошлым обликом здания, но сознательно проектировался как некий аттракцион, главная функция которого — предоставлять площадку для развлечения тури-

Кровля с куполом. Фрагмент

стов. А объектом развлечения в определенной степени становилась работа немецкого парламента. Это звучит несколько цинично, но по сравнению с десятилетиями страхов, абсурдных разделений и ограничений, крайне тяжелых для немецкой нации, политика подчеркнутой открытости и демократичности должна было позволить преодолеть накопившиеся проблемы. А Рейхстаг, как символ обновленной жизни страны, был ориентирован на отражение такой «прозрачности». И проект Фостера как нельзя лучше разрешил поставленную непростую задачу.

В перестроенном варианте здание горизонтально разделено на несколько функциональных зон. Центральным элементом композиции является зал парламентской палаты для пленарных заседаний, который увенчан полупрозрачным куполом 36-метрового диаметра уникальной конструкции. Проектное решение предусматривает в зале и в пространстве самого купола преимущественно естественные освещение и вентиляцию, которая способна эффективно работать даже при большом скоплении людей. Для лучшего распространения света сам купол оснащен системой зеркал, которые придают конструкции кажущиеся прозрачность и невесомость.

Зеркальные панели внутренней спирали купола

На башнях находятся 16 аллегорических статуй, символизирующих все стороны жизни в государстве: промышленность, сельское хозяйство, армию, искусство и т. д. Среди статуй есть аллегория пивоваренной промышленности как основы благосостояния Германии и ее народа. Скульптуры и некоторые декоративные элементы фасадов восстановлены в 1961–1964 гг. в соответствии с историческим проектом П. Валлота 1884 г.

На крышах обеих башен было установлено по карильону — музыкальному инструменту из нескольких колоколов. Однако в настоящее время они не действуют. На правой башне в 1945 г. было водружено красное знамя Победы

Часть Рейхстага открыта для посетителей. На лифте можно подняться на крышу здания и по спиральному пешеходному проходу пройти на самый верх купола

Общий вес конструкции из стекла, бетона и стали составляет 1200 т, высота самого купола 23,5 м, диаметр 38 м

Смотровая площадка в куполе одновременно выполняет функции вентиляционного устройства и светорегулятора

Остекление входной части здания отражает новую демократическую доктрину прозрачности и доступности власти объединенной Германии

Абрис нового купола отличается от исторического — он выше (75 м от уровня земли) и имеет более вытянутую скругленную форму

Рейхстаг

Купол является не только композиционной доминантой здания, но и важнейшим туристическим объектом центра Берлина

Сквозь стекло видны спиралевидные пандусы купола общей длиной 230 м

Внутренняя воронка купола тянется из пленарного зала и постепенно расширяется до 16 м в диаметре. Уровень освещенности регулируют 360 специальных зеркал, покрытие которых способно не только отражать, но и пропускать свет

В 1916 году император Вильгельм II добавил к убранству здания знаменитую надпись «Dem Deutschen Volke» («Немецкому народу»). Бронзовые буквы были отлиты из захваченных французских пушек времен войны с Наполеоном

Первоначальный проект здания Рейхстага был выбран из 183 конкурсных работ. П. Валлот создал внушительное строение длиной 137 и шириной 97 м

Управление конструкцией осуществляется центральным компьютером

Смотровая площадка под куполом

Интерьер купола. Фрагмент

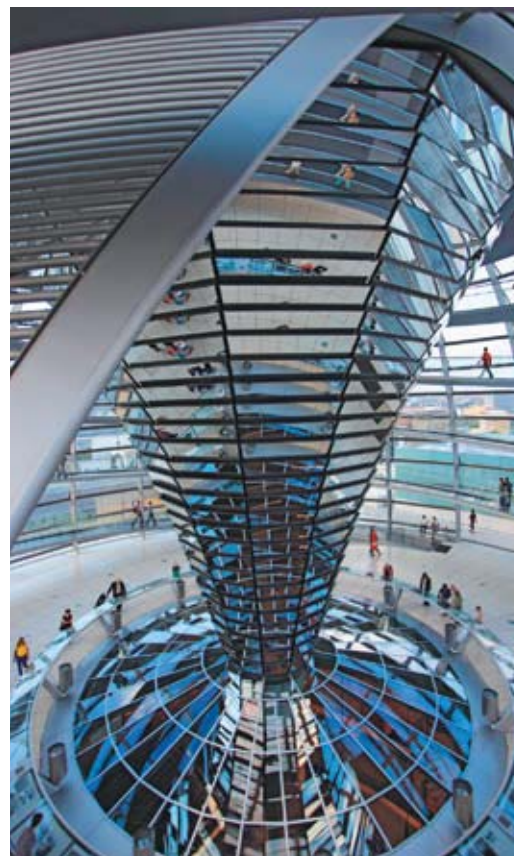
Изначально проект предполагал плоскую крышу — навес над зданием по периметру площади, опирающийся на лес тонких колонн. Но это радикально меняло бы привычный облик памятника, который переставал бы восприниматься горожанами как символ вновь обретенного величия и единения страны. Поэтому конкурсная работа была существенно изменена, и в 1999 году свет увидел грандиозный купол из стекла и стали высотой 23,5 метра. Чтобы разглядеть это чудо вблизи, от западного портала Рейхстага туристы поднимаются на крышу на двух больших лифтах. Почти прозрачная серебряная конструкция как бы прорастает над плоской кровлей остальной части здания небольшими уступами. Две круговые ramпы спирального вида общей протяженностью 230 метров выводят на смотровую площадку, оборудованную под самой вершиной купола, откуда взору изумленного гостя открывается панорама Берлина.

Главной изюминкой самого здания является возможность не только обозреть окрестности, но и восхититься интересными видами внутри сооружения. Благодаря эффектному замыслу архитектора, гуляя по спиральной дорожке внутри купола, посетители могут разглядывать

зал пленарных заседаний, внутренний двор-atrium, а также историческое скульптурное убранство, сохранившееся и восстановленное по периметру кровли. Воронка, состоящая из 360 зеркал, в центре купола раскручивается из зала заседаний и с увеличением высоты расширяется до 16 метров в диаметре. Интересно, что особое покрытие воронки способно не только отражать, но и пропускать свет. А управление этим блестящим великолепием осуществляется специальными компьютерными программами, контролирующими степень чувствительности фильтров. С их помощью, в зависимости от времени года и погоды, регулируется количество света, пропускаемого в пленарный зал. Внутри зеркальной воронки заключена вентиляционная шахта зала. Выходящий из нее воздух пропускается через специальную систему теплообмена, что позволяет снизить расходы энергии на обслуживание здания. В результате становится понятно, что купол и конус представляют собой не только оригинальное архитектурное решение, но и эффективный инженерный узел, делающий постройку более экологичной.

На цокольном и первом этажах модернизированного парламентского здания находятся разнообразные технические помещения и системы жизнеобеспечения, структуры секретариата, переговорные и комнаты для официальных приемов. На уровень первого этажа также выведены входы в зал пленарных заседаний парламентской палаты. А новый промежуточный этаж предназначен исключительно для посетителей. Выше располагается президиум, на третьем этаже — комнаты для работы отдельных парламентских фракций и разнообразных комиссий. Исторические фасады с новым содержанием завершаются кровлей с просторной террасой, которая открыта для публики и дает доступ к видовому ресторану и собственно куполу. Прозрачность купола и части внутренних помещений достигается благодаря современным строительным материалам: легким стальным конструкциям, светочувствительным панелям остекления. Впечатление визуальной легкости усиливает декоративный бетон, а также матово-белый и бежевый природный камень панелей облицовки. Получившийся в результате легкий серебристый оттенок придает массивному зданию цельность и завершенность. Для лучшей ориентации в Рейхстаге используется цветовое решение датского художника Пера Арнольди: двери каждого уровня с разной функцией выкрашены в определенный цвет.

Как и в других работах Фостера, в обновленном Рейхстаге большое значение имеет энергоэффективность.

Зеркальный конус купола над основным залом заседаний

Общий вид зала заседаний под куполом

Спираль прогулочного пандуса под куполом. Фрагмент

На стенах и колоннах Рейхстага советские солдаты оставили многочисленные надписи, некоторые из которых были сознательно сохранены при последней реконструкции. Эти 159 граффити без призывов к ненависти, расизму и национализму оставили для поддержания исторической памяти всего человечества. Также на внутренней стороне левого фронтона здания видны следы пуль

Он оснащен собственной блочной ТЭЦ, функционирующей за счет переработки рапсового масла. Хранение тепла предусмотрено в подземных резервуарах: таким образом в зимний период можно использовать тепло, накопленное летом.

Успех проведенной реконструкции превзошел все ожидания. Сэру Норману Фостеру удалось сохранить исторический вид имперского Рейхстага и одновременно создать помещение для современного парламента демократического государства. Принципы прозрачности и целесообразности, умело соединенные с исторической традицией, позволили органично объединить обновленный Рейхстаг с новыми зданиями правительственного квартала — комплексом зданий Федеральной канцелярии (1997–2001 годы, архитекторы Аксель Шульц и Шарлотта Франк). Сегодня германский бундестаг — самый посещаемый парламент в мире, а место его заседаний является одной из главных туристических достопримечательностей Берлина.

СИТИ-ХОЛЛ

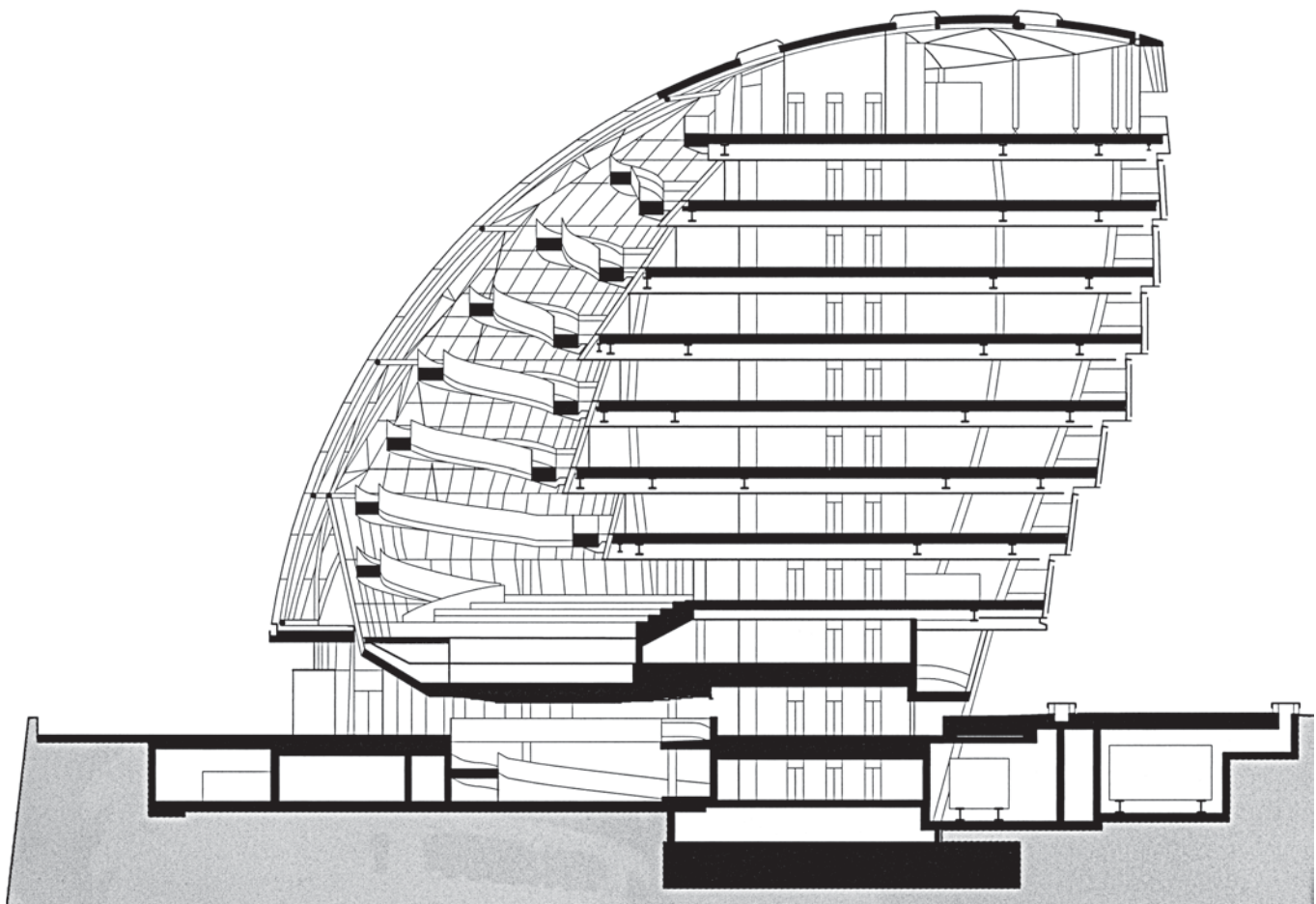

Сити-холл на фоне застройки набережной Темзы

Кен Шаттлворт родился в 1952 году в Бирмингеме. В 1974-м начал сотрудничать с мастерской Фостера. В 2003-м Шаттлворт покинул компанию, а в 2004-м вместе с несколькими бывшими коллегами по бюро основал мастерскую «Мейк», которая специализируется на проектировании исключительно эко-ориентированных зданий сравнительно небольшого масштаба

После успешной реализации нескольких крупных проектов компания «Фостер и партнеры» стала быстро разрастаться. В нее приходили молодые перспективные архитекторы, желавшие попробовать свои силы в набирающем популярность бюро. Среди таких специалистов был и Кен Шаттлворт, талантливый проектировщик с собственным взглядом на архитектуру. Начав работу с Фостером еще в студенческие годы, Шаттлворт постепенно стал его полноправным партнером. Плодотворное сотрудничество еще в создании штаб-квартиры HSBC в Гонконге привело к объединению при создании таких известных лондонских сооружений, как новая мэрия Большого Лондона (Сити-холл), штаб-квартира компании «Свисс-Ре», мост Тысячелетия и стадион «Уэмбли». Остановимся несколько подробнее на проекте Сити-холла.

Все постройки Фостера в Лондоне отличаются необычной формой, провоцируя наблюдателей на самые неожиданные ассоциации. Если штаб-квартира «Уиллис» — это набор раковин, «Свисс-Ре» — огурец, то Сити-холл — совершеннейшее яйцо. Афористичные лондонцы прозвали новое здание «pretty egg» — «милым яичком». Присутствовали и другие сравнения —

Проект здания Сити-холла. Разрез

с коконом, мотоциклетным шлемом и т. д. Говорят, тогдашний мэр Лондона Кен Ливингстоун, утверждая столь необычный проект, хотел показать горожанам, что власти тоже не лишены юмора и способны проявлять оригинальность мысли. В итоге интересный замысел получил свое воплощение, а мэр назвал это здание «стеклянным яйцом».

Строительство помещения для новой администрации постоянно находилось под пристальным наблюдением прессы и имело большое общественное значение. Дело в том, что в период правления «железной леди» Маргарет Тэтчер Совет Большого Лондона вообще был упразднен (1986), как рассадник вредоносных либерально-социалистических идей. В своем нынешнем виде администрация Большого Лондона (англ. Greater London Authority, GLA) была учреждена в 2000 году. Воссозданный орган государственного управления выступает в качестве стратегической региональной власти в Лондоне. К компетенции администрации относятся территориальное планирование, развитие экономики, организация общественного транспорта, руководство полицией и пожарной охраной и проч.

Сити-холл находится на набережной Темзы недалеко от Тауэрского моста

Центральный вход

Проектирование нового здания администрации началось еще в 1998 году. Официально открытие Сити-холла состоялось летом 2002 года

Наибольшую известность среди изобилия современных построек Лондона Сити-холл приобрел именно благодаря необычной искривленной форме. Еще один мэр Лондона, Борис Джонсон, неоднократно упоминал, что абрис этого здания вызывает у него ассоциацию с половой железой. Сам автор идеи, сэр Норман Фостер, объяснял непривычный облик сооружения требованиями инсоляции, стремлением сократить его поверхность и за счет этого сэкономить потребляемую энергию.

Так или иначе, в начале 2000-х годов в британской столице появилось 10-этажное яйцо, как будто нарезанное ровными ломтиками, которые нависают над водной гладью Темзы. Практические соображения здесь действительно сыграли немаловажную роль: нижние этажи Сити-холла намного шире, чем верхние, то есть кверху объем здания заметно сужается. Благодаря этому все уровни получают максимальное количество солнечного света, не нуждаясь в дополнительном искусственном освещении.

Панорама набережной Темзы со зданием Сити-холла

У Сити-холла нет главного фасада и «неважных» дворовых стен, а впечатление от его внешнего вида во многом зависит от погоды. Здание покрывают 3844 уникальные стеклянные панели. Ни одна из них не повторяет другую. Каждый лист вырезался лазером по специальному лекалу. Весь криволинейный объем строения плавно опоясывает полукилометровая галерея, с которой можно свободно лицезреть работу членов лондонского собрания. (Идея наблюдения за парламентариями была успешно обыграна еще в берлинском Рейхстаге. Другим вдохновившим архитектора на создание обводной галереи сооружением мог стать знаменитый Музей Соломона Гуггенхайма.) В верхней части Сити-холла автор спроектировал так называемую лондонскую гостиную — просторную площадку для выставок и встреч, которую иногда открывают для публики. Попастъ сюда можно по изящной винтовой лестнице, пронизывающей наклоненное яйцо. С площадки открываются прекрасные панорамные виды на Тауэр, набережные Темзы и прочие красоты британской столицы.

Здание Сити-холла наиболее известно своей запоминающейся криволинейной формой, похожей на нарезанное яйцо. Журналисты неоднократно изощрялись в изобретении новых названий Сити-холлу. Чаще других назывались мотоциклетный шлем и кокон шелкопряда

Здание покрывают 3844
стеклянные панели. Ни одна из
них не повторяет другую. Каждый
лист вырезался лазером по
уникальному лекалу

Общая площадь здания 18 000 м²

Проект был выполнен Фостером
и Шаттлвортом в 1998 г.
Новая достопримечательность
британской столицы обошлась
инвесторам в 65 млн фунтов

Сити-холл

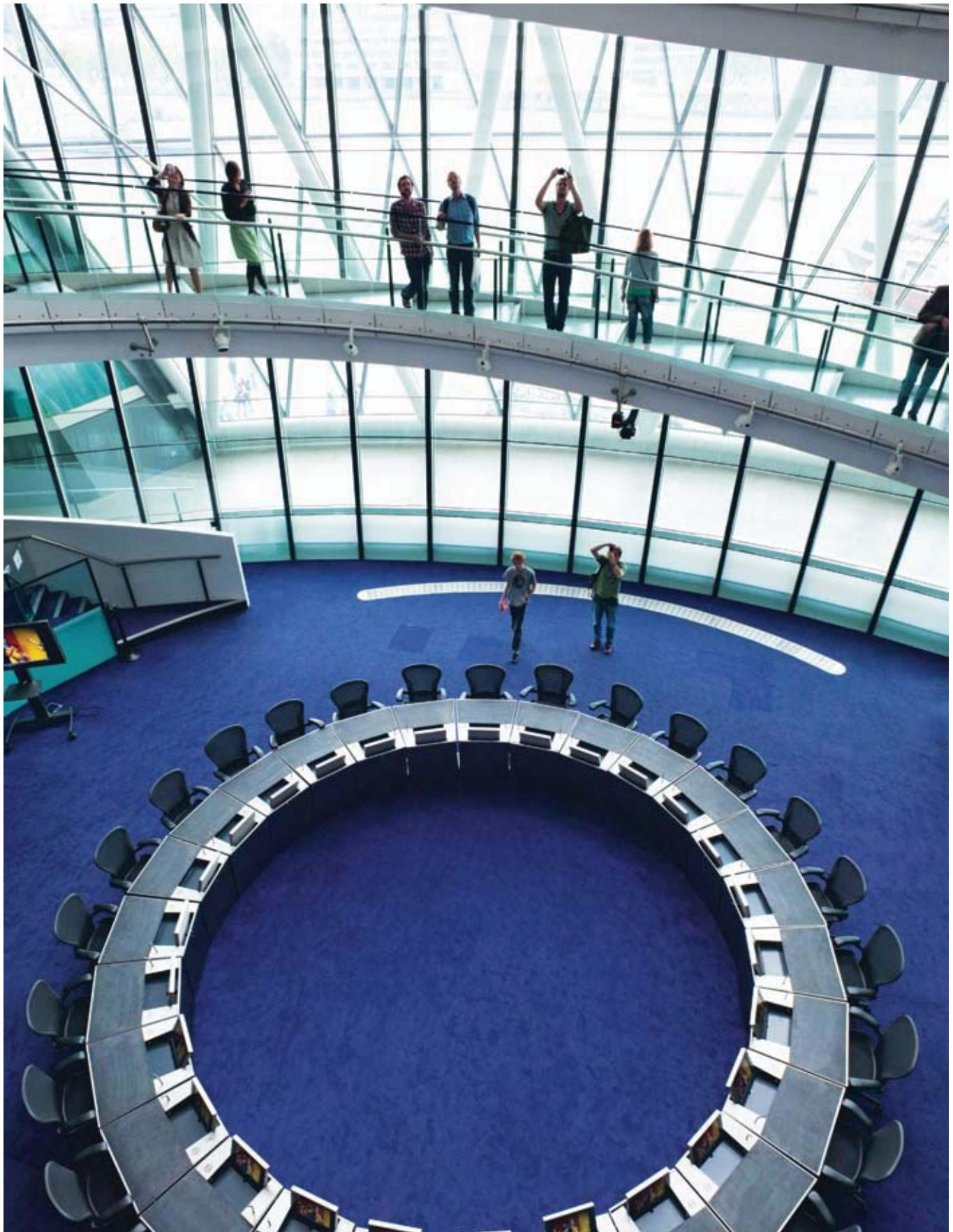
Форма огромной сферы
возвышается над Темзой.
В здании 10 этажей, общая
высота — 45 м

Нижние этажи здания Сити-холла
намного шире, чем верхние.
Кверху постройка заметно
сужается, что продиктовано
требованиями максимально
эффективного использования
солнечного света

Здание Сити-холла наиболее
известно своей запоминающейся
криволинейной формой, похожей
на нарезанное яйцо

Весь Сити-холл опоясывает
полукилометровая галерея,
с которой можно свободно
наблюдать за работой членов
Лондонского собрания

Интерьер верхнего зала под куполом

Гости Лондона все чаще стремятся познакомиться с этой новой достопримечательностью и неизменно выражают удивление при виде столь странного здания. Благодаря непривычному облику по сравнению с более консервативными городскими строениями Сити-холл выглядит нескучно и очень современно, наглядно подтверждая динамичное развитие Лондона.

Но так ли уж «ни на что не похоже» это английское чудо? Справедливости ради отметим, что в последние годы здания обтекаемой формы стали весьма популярным трендом в мировой практике. Конечно, масштабное общественное сооружение со многими функциями, выглядящее подобным образом, встретишь нечасто. Скорее, что-то камерное и более скромное «упакуется» в причудливую яйцеобразную форму. Но с каждым днем появляется все больше схожих причудливых строений самого разного назначения. Даже у Фостера такой принцип формообразования получил разнообразные продолжения.

Почти в те же годы, что создавался Сити-холл, архитектор разработал и реализовал идею пристройки к гуманитарному корпусу Свободного филологического университета Берлина. Новый яйцевидный объем стал библиотекой (1998–2005). Фостеровский пятиэтажный корпус дополнил основное здание университета, возведенное в 1967–1979 годах немецкими архитекторами совместно с Жаном Пруве. Чтобы продемонстрировать композиционную целостность своего творения с обликом соседних строений, Фостер облицевал его двухслойной оболочкой из прозрачных и матовых пластин разных оттенков. (Фасад старого корпуса, покрытый сталью «кортен», из-за неправильной эксплуатации и неточного расчета возможностей материалов покрылся ржавчиной раньше срока, что придало зданию специфический цвет.) В яйцеобразном сооружении Фостера, несмотря на его кажущуюся непрактичность, 6300 м² полезной площади, которая распределена между нуждами 650 читателей и 700 000 томов. Внутри ярусы книгохранилища и читальных залов выполнены в обтекаемых, волнообразных формах с эффектными лестницами, уютными нишами и цветным порталом. Переход в старое здание также подчеркивает отличие библиотеки от остального комплекса института — это выделенный оранжевым цветом «шлюз» под стеклянной кровлей.

Сам архитектор считает проект библиотеки развитием его совместных работ с Ричардом Бакминстером Фуллером. Помимо внешней формы пространственной

Интерьер основного атриума. Фрагменты

Спиральный пандус. Фрагмент

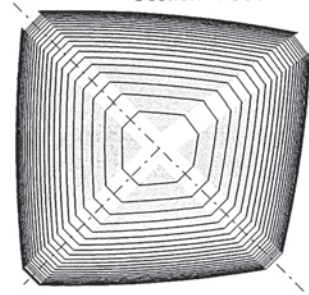
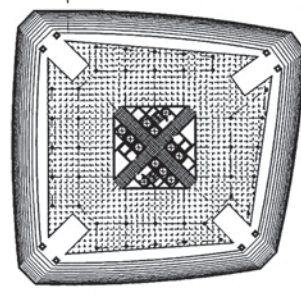
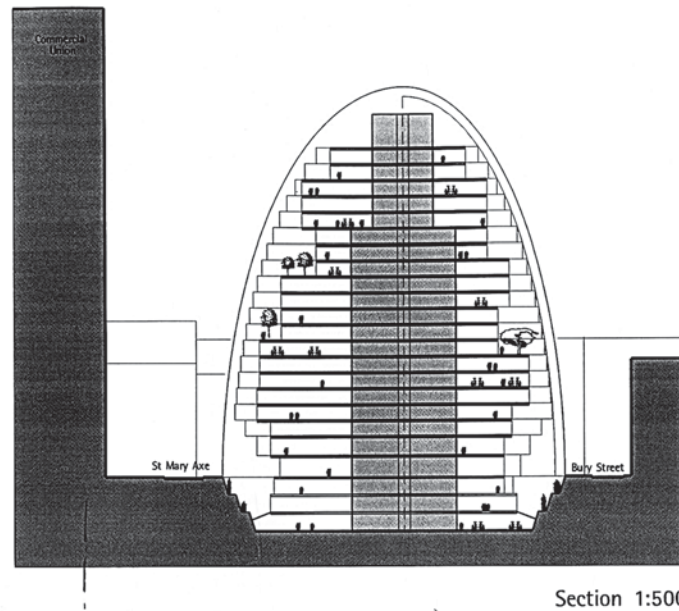
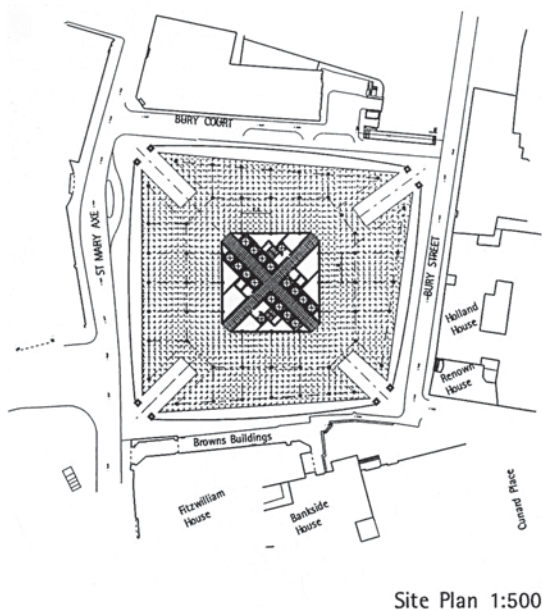
Белый город Баку — масштабный градостроительный проект в Азербайджане, предусматривающий восстановление и развитие восточной части центра столицы (Черного города) на территории около 221 гектара. К работе над проектом привлечена британская компания «Аткинс», специализирующаяся в области инженерного дизайна, а также фирмы «Фостер и партнеры» и «F+A Architects»

оболочки он отличается гибкой функциональностью, энергоэффективностью и максимальным использованием естественного освещения. Кроме того, такая форма создает оптимальный баланс: максимальное использование внутреннего пространства при небольшой внешней поверхности здания.

Отдавая дань уважения коллегам и предшественникам, сэр Норман очень бережно и с должным пиететом относится и к своему творчеству. Если какое-либо интересное архитектурное решение не удастся воплотить в изначально запланированном месте, мастер охотно перерабатывает проект для нового участка, города или даже страны. А если воплощенный замысел показал себя ярким и удачным, то вполне возможно его дальнейшее развитие. Так, идея здания-яйца, успешно реализованная в парке на берегу Темзы (то есть в Сити-холле), получила дальнейшее развитие в некоторых линиях и формах офисного здания в Баку. В рамках большого проекта реконструкции Черного города и трансформации его в Белый Фостер продумал строение, в определенных ракурсах удивительно напоминающее по общим формам и абрису лондонский прототип.

Башня «Мэри-Экс, 30»

Генеральный план, разрез, планы типового этажа и кровли

Макет башни на выставке в ГМИИ им. А. С. Пушкина в 2008 г.

Башня «Мэри-Экс, 30» (30 St Mary Axe) — 40-этажный небоскреб, конструкция которого выполнена в виде сетчатой конусообразной оболочки с центральным опорным основанием. За зеленоватый оттенок стекла фасадных панелей и характерную форму здание получило прозвище Огурец, или Корнишон. Этот гигант является заметной высотной доминантой большого фрагмента застройки Сити и поэтому обладает прекрасными видами почти из всех основных помещений. Сооружение возводилось совместно с Кеном Шаттлвортом с 2001 по 2004 год на месте бывшей Балтийской биржи. Предшествующее здание пострадало в результате теракта, устроенного в 1992 году Ирландской республиканской армией.

В августе 2000 года было получено официальное разрешение на строительство небоскреба «Мэри-Экс» в Лондоне на участке разрушенной биржи. Во время планирования работ неоднократно возникали дискуссии и споры относительно высоты будущего здания. Первоначально его предполагали сделать 230-метровым, но при проверке грунтов местности выяснилось, что здесь невозможно будет безопасно возводить и эксплуатировать столь огромное строение. Поэтому было принято решение понизить проектную высоту до 180 метров.

Панорама лондонского Сити с башней «Мэри-Экс, 30»

Важным ограничением для архитекторов были следующие условия: башня должна вписываться в историческую картину района, а также с нее должны просматриваться главные достопримечательности центральной части Лондона. Авторский коллектив во главе с мэтром прекрасно справился с этой задачей, за что получил две престижные премии.

Строительство было организовано на улице Сент-Мэри Экс. Первая часть ее названия происходит от существовавшей здесь когда-то церкви Святой Марии, святой Урсулы и ее 11 000 дев. Вторая часть современного названия места появилась благодаря соседней таверне, на вывеске которой был изображен топор (по-английски — «axe»). Высотное здание проектировалось как лондонская штаб-квартира страховой компании «Свисс-Ре», поэтому иногда упоминается под этим именем. Участок находится в финансовом центре Лондона в непосредственной близости к офисам других страховых компаний и рынков, также построенных недавно. (Как здания компании «Уиллис» или страхового общества «Ллойдс», спроектированные Фостером и Роджерсом соответственно и представляющие сегодня единый архитектурный ансамбль.)

Городская застройка на фоне башни

Входная группа

При проектировании нового здания среди плотной застройки Сити Фостер и Шаттлворт хотели обеспечить ему максимальную экономичность при последующей эксплуатации. Поэтому уже в первых эскизах оно создавалось с идеей как можно более эффективного использования солнечного освещения и естественной вентиляции. Для реализации их замысла очень подходили исторические прототипы сетчатых конструкций, предложенные еще в конце XIX века русским инженером В. Г. Шуховым. Поскольку сэр Норман Фостер неоднократно говорил о своем восхищении работами этого мастера, неудивительно, что при проектировании небоскреба он обратился за вдохновением к шуховским конструктивным моделям. Здание высотой 180 метров действительно получилось экономичным благодаря универсальности и светопрозрачности сетчатой оболочки фасада: за счет обилия естественного освещения оно потребляет вдвое меньше электроэнергии, чем другие постройки такого типа.

Справедливости ради отметим, что, несмотря на очевидное уважение к конструктивным прообразам, британским архитекторам удалось создать чрезвычайно запоминающийся и небанальный небоскреб с ярко выраженным индивидуальным характером.

«Шухов — один из моих героев!» — говорил в своих интервью Норман Фостер

Решетка фасадного остекления. Фрагмент

Спутать «Огурец» невозможно ни с одним другим высотным зданием в мире! Диаметр этого архитектурного уникала составляет 49 метров у основания, затем «тело» плавно расширяется, достигая максимального диаметра 57 метров на уровне 17-го этажа. Далее конструкция вновь постепенно сужается, достигая минимального диаметра 25 метров. Будучи практически полностью стеклянным, фасад завершается прозрачным коническим куполом. Внутри «хрустального офиса» предусмотрены площадки для зеленых насаждений, так что «Мэри-Экс» еще раз оправдывает звание экологического делового центра.

Новая работа бюро «Фостер и партнеры» была многократно отмечена различными премиями и наградами, побеждала в рейтингах критиков и интернет-голосованиях простых пользователей. Чаще всего небоскреб обходил конкурентов за счет лаконичности и целостности образного решения. В 2004 году проект получил ежегодную престижную премию Джеймса Стирлинга (от Королевского института британских архитекторов, RIBA), а в 2003 году — ежегодную премию Emporis Skyscraper Award как лучший небоскреб года.

Важную роль в привлекательности «Мэри-Экс» играет его общественная зона. Нижние этажи открыты для

На рубеже XIX–XX веков все стыки и нагрузки конструкций приходилось рассчитывать отдельно, а сам Владимир Шухов на стройплощадке часто вообще действовал интуитивно. Сегодня так называемые шуховские diagrid-оболочки — одно из популярнейших творческих средств хай-тека и цифровой архитектуры, широкое применение которых позволяет строить эффектные здания

Аэродинамическая форма небоскреба устойчива к ветровым нагрузкам. Выбранная форма приводит к тому, что ветер лишь огибает здание, не создавая завихрений и мини-облаков. При этом 40-этажная постройка отбрасывает меньше тени, чем обычный прямоугольный небоскреб

На верхнем этаже находится один из самых высоких в Лондоне баров-ресторанов. Однако для публики и туристов вход в здание ограничен

Конструкция выполнена в виде сетчатой оболочки с центральным опорным основанием

Для строительства башни были использованы только экологически чистые материалы. Благодаря сбалансированной системе естественной вентиляции внутри башни никогда не бывает душно. Здание потребляет вдвое меньше электроэнергии, чем другие подобные постройки

Круглое снаружи здание изнутри разделено на 6 «лепестков», в которых располагаются офисы, конференц-залы и переговорные. Между этими «лепестками» образуются 6 секторов с автономными атриумами высотой от 2 до 6 этажей, которые на каждом этаже сдвигаются на несколько градусов

Входная группа небоскреба выделена более массивными элементами оболочки. Внутреннее центральное ядро башни составляют лифтовые шахты

Башня «Мэри Экс, 30»

Решетка и остекление купола

всех любопытствующих, на верхних находится много ресторанов для сотрудников и посетителей.

Высотка также располагает чудесной смотровой площадкой под куполом, поэтому считается одним из наиболее привлекательных туристических объектов в Сити. Но, несмотря на все преимущества обладания подобным удивительным сооружением, в 2007 году владелец «Свисс-Ре» объявила о его продаже за 1,18 млрд долларов. Тем не менее компания не покинула здание и является сегодня его главным арендатором.

В художественном отношении дополнительную изысканность конструкции придает использование стеклянных панелей разных оттенков. Более темные линии выделенного рисунка на массивном «теле» небоскреба создают эффект визуального скручивания гигантского объема, что увеличивает контраст со светлыми несущими элементами, внося динамичность и разнообразие в облик здания.

Возведением этого архитектурно-инженерного шедевра, буквально «заточенного» на экологичность и энергоэффективность, занималась крупная скандинавская строительная компания «Сканска», а бюджет строительства составил около 400 млн долларов. Именно специалистам из «Сканска» удалось в полной мере

Стыковка несущей конструкции и остекления.
Фрагмент

Вид на Лондон в сторону Темзы из обзорной галереи верхнего этажа

Кен Шаттлворт назвал ошибкой прежнее увлечение небоскребами. «Я очень надеюсь, что такая стеклянная архитектура выйдет, наконец, из моды. В условиях удорожания электроэнергии, получение которой к тому же связано с выбросами парниковых газов, стеклянные небоскребы становятся слишком большой роскошью. Существующие небоскребы дешевле разобрать, чем содержать, а впредь следует ответственнее подходить к своему творчеству»

Интерьер типового офисного этажа. Фрагмент

воплотить в новейших технологиях и материалах фостеровские интерпретации сетчатых конструкций Шухова, придав им подлинно хай-тек-звучание.

По мнению многих критиков, именно в этой постройке Фостеру и его соавторам удалось наиболее точно соединить достоинства традиционных решений и новаторский подход к архитектуре, позволяющий к тому же насладиться чудесными видами исторических достопримечательностей столицы Великобритании.

Через полтора года после официального открытия небоскреба в прессе появились сообщения, что с фасада сорвалась одна из стеклянных панелей, закрепленная в верхней трети здания. Были немедленно проведены необходимые ремонтные работы, а компания «Сканска» протестировала еще 744 панели облицовки, дополнительно укрепив их.

Популярность «Мэри-Экс, 30» как отличительного признака современного образа Лондона нашла отражение в нескольких известных кинолентах. «Огурец» успешно «засветился» в панорамах «Гарри Поттера и Принца Полукровки», во второй части «Основного инстинкта», в «Матч-поинт» и фильме «Скайфолл» из бондианы. Очень немногие современные здания, даже попадая в кадр массовых блокбастеров, могут претендовать на роль символа определенного города в определенное время. Относительно фостеровского «Огурца» таких сомнений не возникает.

Здание компании «Уиллис»

Лондонский Сити. Здания компаний «Уиллис» (слева) и «Ллойдс» (в центре)

После начала собственной практики в «Фостер и партнеры» молодой, но уже достаточно опытный архитектор сконцентрировался на проектировании промышленных зданий. Переломным в его карьере стал 1969 год: сотрудничество с Бакминстером Фуллером повлияло и на характер самостоятельного творчества перспективного британца. Сначала в своем проекте административного здания компании «Линии Ольсена» в районе Доклендс Лондона Фостер впервые предложил создать пространство, где клерки и рабочие не были разделены. После успеха этой работы «Фостер и партнеры» получило заказ на создание штаб-квартиры компании «Уиллис, Фабер и Дюма» в Ипсвиче (1974). Здесь архитектор предложил *открытый план* офисного этажа задолго до того, как подобная практика стала нормой. Новый деловой комплекс предлагал 1200 сотрудникам обширную общественную зону, а также 25-метровый бассейн, гимнастический зал и озелененную кровлю. Все это сочеталось со смелым внешним дизайном — плавно изгибающимся сплошным стеклянным фасадом, благодаря чему здание приобрело большую популярность у горожан, особенно у молодежи. Все это выглядело исключительным новаторством в общепри-

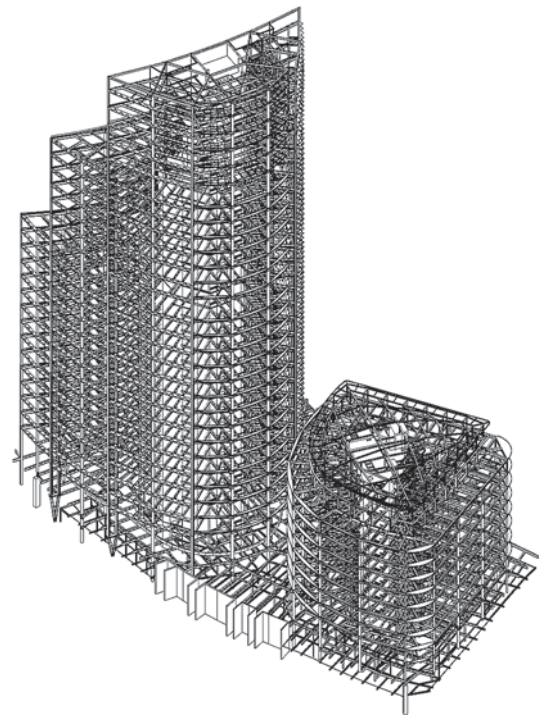
Открытый план («свободный») — пространство типового этажа, не ограниченное несущими стенами определенной конфигурации. При подобной планировке возможно устанавливать размер необходимых помещений произвольно, учитывая конкретные потребности сиюминутной эксплуатации. Для разграничений в таком случае используются легкие перегородки, которые в отличие от капитальных стен можно быстро заменить.

Здание «Уиллис» на фоне застройки Сити

нятой практике возведения офисных центров на Туманном Альбионе. Поэтому строение удостоилось многих похвал и в обществе, и среди профессионалов, и даже было включено в реестр выдающихся сооружений современной Британии (Grade II). Впоследствии успех в Ипсвиче привел к продолжению сотрудничества бюро «Фостер и партнеры» с компанией «Уиллис».

Здание штаб-квартиры компании «Уиллис» в Лондоне — это продолжение многолетней полемики архитектора с коллегой и соратником Ричардом Роджерсом. Напротив творения Фостера стоит одна из самых известных работ Роджерса — лондонский манифест хай-тека с вывернутыми наружу стальными коммуникациями, здание «Ллойдс». Каждый из отцов-основателей хай-тека (Ричард Роджерс, Ренцо Пиано и Норман Фостер) стремился в определенный момент наиболее полно отразить черты совместного детища — нового архитектурного направления. Все формы здания «Уиллис» продиктованы контекстуальным диалогом со зданием «Ллойдс». Вогнутые ступенчатые пластины нового строения Фостера многократно отражают вывернутые наизнанку стальные внутренности башни «Ллойдс». А монументальный офисный комплекс в

Аксонометрия конструктивной основы здания

В этой работе отражены принципы «холизма» — идеи целостности художественного замысла и форм эксплуатации здания, которые сэр Норман Фостер последовательно разрабатывает в своем творчестве начиная с 2000-х годов

Самая высокая из трех пластин здания — 125 м, что довольно скромно по лондонским меркам (23-е место в списке самых высоких зданий города)

Соседнее с «Уиллис» здание «Ллойдс» Ричарда Роджерса — главный манифест раннего хай-тека в Великобритании, объект острой полемики для коллег и прессы

На уровне 16-го и 23-го этажей предусмотрены эксплуатируемые кровли, на которых организованы площадки для отдыха сотрудников и посетителей

Вогнутые пластины штаб-квартиры «Уиллис» — последовательный ответ Фостера на художественный вызов окружающего разнохарактерного контекста лондонского Сити, представляющего несколько архитектурных стилей разных эпох

Главным художественным приемом отделки фасадов лондонского здания «Уиллис» является зеркальное остекление, которое напрямую перекликается с образом зеркального здания штаб-квартиры этой же компании в Ипсвиче, построенного Фостером в начале триумфальной карьеры!

Ультрасовременное здание удачно вписано в прилегающую застройку: его цокольный этаж визуально пронцаем и создает впечатление продолжения пространства улицы. Изнутри хорошо просматривается примыкающий сквер и фасады соседних построек

Здание компании «Уиллис»

лондонском Сити — и ответ на вызов развитого объема сложносоставного «Ллойдс», и демонстрация более зрелого и взвешенного понимания Фостером возможностей современной архитектуры. «Ллойдс» активно противопоставляет себя окружению, кричит о своей инаородности и обособленности. В нем все непривычно, все скрытое вынута наружу, нарочито показано и подчеркнута эстетизировано. Лифтовые шахты, балконы, лестницы, конструктивные детали — все напоказ. Тогда как в «Уиллис» — все сбалансировано, скрыто стеклянной завесой, с окружением начат конструктивный диалог: поверхности фасадов ориентированы на отражение окружающей застройки, на восприятие в контексте существующих градостроительных доминант и т. д. (Справедливости ради заметим, что половина этих доминант ближайшего окружения — работы самого Фостера или его единомышленников — тот же небоскреб «Мэри-Экс», он же «Огурец», в частности.)

Офисный комплекс «Уиллис» получил название в честь основного арендатора — страховой компании «Уиллис». Он расположен на Лайм-стрит (51, Lime Street), в самом сердце финансового Сити. Предварительная работа началась еще в 2001–2002 годах, но полноценное проектирование и собственно строительство стартовали в 2004-м. Здание было придумано по заказу одной девелоперской компании. Функционально деловой центр разделен на две части: отдельное 10-этажное строение находится к востоку от главного, которое, в свою очередь, формируется из трех пересекающихся в плане полумесяцев разной высоты. Самая высокая часть поднимается на 29 этажей. Прообразом трехступенчатой изогнутой конструкции основной башни послужила форма панцирей нескольких ракообразных, сложенных один за другим. Получившееся сооружение воспринимается как серия как бы сросшихся раковин, повернутых к улице. Выступающие угловые элементы фасадов придают постройке сдержанный ритм и определенный динамизм. А узор несущих ограждающих конструкций не только имеет эстетическую нагрузку, но и функционально оправдан — он помогает контролировать уровень освещения внутри.

Озелененные плоские кровли более низких частей главного объема используются как зоны отдыха, куда сотрудники могут выйти в свободное время, чтобы полюбоваться на эффектные панорамы центра города. Все здание визуальное объединено общим отражающим фасадом, служащим своеобразным экраном для прилегающих построек. Но кажущаяся полная прозрачность на

Фрагмент торцевого остекления

Для попадания внутрь самых известных и, по существу, хулиганских архитектурных экспериментов в стиле хай-тек, в частности в здание «Ллойдс», посетителям требуется соответствовать строгому дресс-коду. Без галстука можно даже не пытаться попасть в святая святых британского делового истеблишмента!

Вечерняя подсветка в лондонском Сити

При разработке инженерных решений и конструктивной «начинки» здания «Уиллис» команда Фостера сотрудничала с компаниями «Дэвис Лэнгдон и Эверест», «Рамбол Уитби Берд» и «Роджер Престон и партнеры»

самом деле умело регулируется чередованием глухих ребер и остекленных частей, что позволяет не только придать фасаду более выразительные ритм и фактуру, но и скомпенсировать количество нежелательных бликов и перегрева помещений от прямых солнечных лучей.

Центральным ядром конструкции небоскреба являются лифтовые шахты, санузлы и лестницы, что принципиально отличается от концепции хай-тек-зданий 20-летней давности, как в уже упомянутом соседнем «Лloydсе» («доме наизнанку») или Гонконгском и Шанхайском банке.

Цокольный этаж нового комплекса «Уиллис» удобно раскрыт на город: просторное лобби со светопроницаемой внешней стеной скругленной формы визуально объединяет пространство внутри башни с внешними точками притяжения — кафе, магазинами и т. д. Архитектор учел и близкое расположение популярного торгового центра. Помимо бытового удобства и взаимосвязей с окружающей застройкой новый офисный гигант является примером прогрессивной природосберегающей стратегии. В результате продуманного применения новейших экологических материалов и технологий

Остекление цокольного этажа. Вход с улицы и центральный вестибюль

здание выбрасывает на 20 % меньше углекислого газа, чем обычно выделяют строения таких параметров. Оно признано экологически безопасным и имеет международный сертификат BREEAM Excellent. Изначальная установка на возможно меньший урон окружающей среде в целом характерна для работ по проектам «Фостер и партнеры», а начиная с 2000-х годов вообще является обязательной «фишкой» британского мэтра.

Однако пристальное внимание к деталям, экоориентированные прогрессивные материалы и подчеркнутое благоустройство в общественных зонах делают проекты сэра Нормана Фостера отнюдь не дешевыми. На возведение штаб-квартиры «Уиллис», например, было потрачено более 110 млн фунтов стерлингов. Далеко не каждый город и уж тем более частный заказчик готов потратить подобные суммы даже на проект высочайшего качества.

Тем не менее эта работа Фостера была по достоинству оценена лондонцами. Ее признали «Лучшим новым зданием Лондона» 2007 года по версии Worshipful Company of Chartered Architects. Тот факт, что архитектор учел не только потребности основного заказчика

Компания «Уиллис» переехала в здание новой лондонской штаб-квартиры в мае 2008 года. Интересно, что она имеет еще несколько известных архитектурных шедевров в распоряжении. Например, 108-этажный небоскреб «Сирс-тауэр» в Чикаго, который был переименован в «Уиллис-тауэр» в июле 2009 года. Он считался самым высоким в мире с момента постройки (1974) до 1998 года, когда его превзошли башни-близнецы в Куала-Лумпуре

Фрагменты интерьеров

и пожелания девелопера, но и спроектировал сомасштабные разным улицам объемы, привнесло в облик Сити новые яркие акценты. А изысканные общественные пространства крупного офисного центра улучшили качество всей деловой части города. Эти достижения маэстро архитектуры в разные моменты признавали и бывший лорд-мэр Лондона, и большое общественное жюри, в том числе Пол Финч, заместитель председателя комиссии по делам архитектуры и антропогенной среды.

В сочетании со зданием «Лloydс» фостеровский «Уиллис» образует единый градостроительный ансамбль (расположенный, кстати, на месте старого римского форума), который завершает еще одна работа Фостера — знаменитый «Огурец». Если быть совсем точными, то его прозвище переводится как «корнишон», то есть маленький огурчик. В его прозвище не только заложена ассоциация с формой известного овоща, но и чувствуется определенный сарказм по поводу габаритов башни. Но в качестве здания, завершающего перспективу нескольких кварталов, оно очень удачно вписалось в окружающую застройку. Это один из немногих примеров, когда сразу несколько разновременных новейших построек органично складываются в единое художественное

целое. Что, в свою очередь, неизбежно становится предметом пристального интереса со стороны горожан и туристов со всего мира. Экскурсии в самые знаменитые общественные здания в Сити с каждым годом обретают все большую популярность. И если в более раннем здании Ричарда Роджерса людей привлекает программная необычность конструкции и «вызов приличиям» в архитектуре, то в обоих творениях Фостера главным магнитом служит гармония технически совершенных оболочек новейшего времени с более традиционным окружением.

Фрагменты интерьеров кафе и бара

Основные этапы творчества

Пассажирский терминал «Фред Ольсен Центра»	1967–1971	Лондон, Великобритания
Штаб-квартира страховой компании «Уиллис, Фабер и Дюма»	1971–1975	Ипсвич, Великобритания
Центр изобразительных искусств Сейнсбери, университет Южной Англии	1974–1978	Норвич, Великобритания
Дистрибьюторский центр «Рено»	1983	Суиндон, Великобритания
Штаб-квартира Гонконгского и Шанхайского банка (HSBC)	1979–1986	Гонконг, КНР
Здание аэропорта Стэнстед	1981–1991	Лондон, Великобритания
Телевизионная башня «Торре Кольсеролла»	1992	Барселона, Испания
Центр искусств «Кяр д'Ар»	1984–1993	Ним, Франция
Музей искусств Джослина	1994	Омаха, США
Павильон метрополитена	1988–1995	Бильбао, Испания
Офис «Коммерцбанка»	1991–1997	Франкфурт-на-Майне, Германия
Международный аэропорт Чек Лап Кок	1992–1998	Гонконг, КНР
Реконструкция Большого двора Британского музея	1999	Лондон, Великобритания
Реконструкция Рейхстага	1999	Берлин, Германия
Администрация Большого Лондона (Сити-холл)	2002	Лондон, Великобритания
Мост Тысячелетия	1996–2000	Лондон, Великобритания
Станция скоростных поездов для Всемирной выставки	2001	Сингапур
Центр «Аль-Фезальях»	2001	Эр-Рияд, Саудовская Аравия
Штаб-квартира компании HSBC	2002	Лондон, Великобритания
Здание бизнес-центра «Метрополитен»	1997–2003	Варшава, Польша
Технологический университет Петронас, основной кампус	2003	Малайзия
Кларк-центр, Стэнфордский университет	2003	Пало Альто, США
Небоскреб «Мэри-Экс, 30» («Свисс-Ре»)	1997–2004	Лондон, Великобритания
Центр музыкального образования	2004	Гейтсхед, Великобритания
Виадук Мийо	2004	окрестности Мийо, Франция
Здание Верховного суда Сингапура	2005	Сингапур
Мост Вестерн Астра	2005	Стокгольм, Швеция
Корпус Филологической библиотеки Свободного университета Берлина	2005	Берлин, Германия
Небоскреб «Дойчебанк Плейс»	1998–2005	Сидней, Австралия
Реконструкция главного железнодорожного вокзала	2002–2006	Дрезден, Германия
Небоскреб «Херст-тауэр»	2006	Нью-Йорк, США
Дворец Мира и Согласия	2006	Астана, Казахстан
Стадион «Уэмбли»	2002–2007	Лондон, Великобритания
Штаб-квартира компании «Уиллис»	2004–2007	Лондон, Великобритания
Международный терминал аэропорта Пекина	2007	Пекин, КНР
Башня «Торре Каха Мадрид»	2004–2008	Мадрид, Испания
Железнодорожная станция	2003–2010	Флоренция, Италия
Общественный центр «Хан-Шатыр»	2006–2010	Астана, Казахстан
Высотный жилой комплекс «Тройка»	2004–2011	Куала-Лумпур, Малайзия
Небоскреб «Боу»	2007–2011	Калгари, Канада
Спортивно-развлекательный комплекс SSE Гидро (Колизей)	2005–2013	Глазго, Великобритания
Магазин «Эппл-стор», Зорлу-центр	2014	Стамбул, Турция
Школа менеджмента, Йельский университет	2014	Нью-Хейвен, США

Содержание

Жизнь и творчество	3
Здание Гонконгского и Шанхайского банка	23
Рейхстаг	33
Сити-холл	43
Башня «Мэри-Экс, 30»	53
Здание компании «Уиллис»	61
Основные этапы творчества	70

Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
ЗАО «Издательский дом
"Комсомольская правда"»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДИРЕКТ-МЕДИА»
Главный редактор *А. Барагамян*
Руководитель проекта *А. Войнова*
Ответственный редактор *С. Ананьева*
Редактор *М. Сокирко*
Фоторедактор *М. Гордеева*
Верстка *С. Туркиной*
Корректор *Г. Барышева*

Автор текста *М. Маевская*
Фото на обложке *Schuetze und Rodemann*

— Адрес издательства —
117342, Москва, ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
e-mail: editor@directmedia.ru
www.directmedia.ru

Том 8
«Фостер»

© Издательство «Директ-Медиа», 2015
© ЗАО «Издательский дом "Комсомольская правда"», 2015

— Издатель —
ЗАО «Издательский дом "Комсомольская правда"»
125993 г. Москва, ул. Старый Петровско-Разумовский
проезд, 1/23, e-mail: kollekt@kp.ru
www.kp.ru

Отпечатано в типографии PNB Print, Латвия
www.pnbprint.eu

Подписано в печать 30.01.2015
Формат 70×100/8. Печать офсетная
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 11, 61
Заказ № 107777

2015 год

© При подготовке издания использовались материалы
фотобанков Vostock Photo и Shutterstock